

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

АЛЕКСАНДР АЛЕФИРЕНКО



ИДДК

ПРИЗРАК И РЫЖАЯ СМЕРТЬ 2

Александр Алефиренко
S-T-I-K-S. Призрак и
Рыжая смерть. Книга 2
Серия «Миры Артёма Каменистого»
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Призрак и
Рыжая смерть», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74138401

Призрак и Рыжая смерть. Книга 2:

Аннотация

Призрак вместе со своим напарником и неутомимой пумой продолжают борьбу с тварями и мурами. После инцидента на базе внешников по их заданию мур, в свою очередь, продолжают поиски Призрака. Вскоре дружная компания увеличивается и у него с Чехом появляется напарница, а у Дымки подружка. А заодно и общий враг. И ещё неизвестно, кто на кого на самом деле охотится...

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ.

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ
СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ
АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ УПОМИНАНИЕ КУРЕНИЯ
ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ
ПРОДУКЦИИ. КУРЕНИЕ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЕ
НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ВРЕДИТ
ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ЖЕСТОКОСТИ И
НАСИЛИЯ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	34
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Александр Алефиренко

Призрак и Рыжая смерть

Книга 2

Глава 1

Вечно голодной странствующей орде хватило трёх дней, чтобы дочиста выесть жителей. В живых осталась лишь та часть горожан, которая ещё до появления тварей превратилась в им подобную. Находясь на начальной стадии развития, новоявленные пустыши, сбившись в кучки, бессмысленно топтались на улицах. Чувство зверского голода не давало расслабиться. Уловив аппетитный аромат одинокой жертвы, тотчас оживившись, пустыши толпой валко брели в ту сторону. Ещё сохранившие человеческий облик, издали они напоминали туристические группы, неторопливо следовавшие за невидимым экскурсоводом.

На четвёртый день улицы городского кластера значительно опустели. Основная масса тварей и новых обращённых покинула город, переместившись в соседние кластеры в поиске пищи. Приторный запах гари перемешался со сладковатым тошнотворным ароматом гниющих остатков человеческой плоти. Но ко всему привыкшие Призрак с Чехом не

обращали внимания на такие мелочи. Друзья неспешно обходили торговые точки. К счастью, не все они пострадали, попадались и совершенно неразгромленные. Ведь основная охота тварей на горожан, не считая улиц, проходила в крупных супермаркетах и торговых центрах.

– Чех, давай заглянем в рыбацкий, посмотрим камуфляж на смену и заодно там же переоденемся. Чего зря время тратить на стирку.

– Не вопрос, – согласился крестник. – Мой «камок» тоже изрядно провонял. Сам хотел предложить, но ты меня опередил.

Не торопясь, друзья подкатили к полуподвальному магазину две тележки, в каждой – по одной картонной коробке с коньяком и виски. Минут десять назад они их загрузили в винном отделе супермаркета, что располагался в соседнем здании на первом этаже. В голову Чеха вовремя пришла удачная мысль, что гораздо удобнее катить по улице тележки с товаром, заодно контролируя обстановку, чем потеть, идя пригнувшись под тяжестью рюкзаков. Позже, когда затарятся всем необходимым, Призрак намеревался активировать портал к себе на базу. А пока можно не спеша прогуляться по почти пустынному городу. Периодически из дальних кварталов доносились то одиночные пистолетные выстрелы, то автоматные очереди. Выходит, не только Призрак с Чехом прибыли в город за хабаром. Кого-то тоже заинтересовал ассортимент оружейных комнат в отделах полиции, а их в этом

фрагменте города не менее трёх. Вдобавок имелись ещё два охотничьих магазина, содержимое которых никто не остав-
лял без внимания. В мире апокалипсиса любой ствол с бое-
припасами весьма ценен и помогает выжить.

– Призрак, смотри! – Чех понизил голос и стволом авто-
мата показал на угол дома. Магази́нчик располагался акку-
рат в конце здания, но даже отсюда трудно заметить совсем
небольшой фрагмент уродливого черепа. А если точнее, то
часть клыкастой челюсти, зависшую над асфальтом пример-
но на уровне полутора метров.

– Это то, о чём я сейчас подумал? – Указательный палец
Призрака коснулся спускового крючка автомата.

– Наверняка за домом укрыли джип, – согласился с крёст-
ным Чех. – И, судя по черепу, явно муры поблизости шарят-
ся. Рейдеры этой дурью точно не маются.

– Сейчас проверим...

Призрак активировал невидимку и словно растворился в
воздухе. Пройдя вдоль здания метров пять, завернул за угол,
огибая припаркованный джип-тачанку. В кабине и в кузове
возле пулеметной турели никого не оказалось. К этому вре-
мени хозяева внедорожника успели хорошо прибарахлиться
– картонные коробки и деревянные ящики заполнили не та-
кое уж и большое пространство в кузове. Свободным оста-
вался лишь крохотный участок для ног пулемётчика.

Матово-блестящий, со знанием дела выбеленный череп
явно принадлежал лотерейщику. Оскаленная, выдвинутая

вперёд массивная челюсть с острыми акульными зубами в два ряда, пустые глазницы с нависшими над ними толстыми надбровными дугами способствовали быстрому появлению гусиной кожи на руках. Призрак почувствовал, как напряглись на ней волоски. Он до сих пор так и не привык к мерзкому виду развитых тварей. Муры закрепили череп на защите радиатора, придав сплошь обваренному железными листами и свисающими цепями монструозному джипу ещё более устрашающий вид.

«А чего эти уроды хоть одного бойца для охраны не оставили?» – подумал Призрак, возвращаясь к магазину. Находка бесхозного транспорта его заинтересовала, но им они займутся чуть позже. Без сомнения, джип муровский. Набит хабаром под завязку. После можно его рейдерам толкнуть, если хозяева не объявятся и по-быстрому не успеют свалить. Друзья подкатали тележки вплотную к стене здания, чтобы те не так бросались в глаза.

«Кто знает, где сейчас муры бродят?»

Призрак вновь активировал невидимку и направился внутрь магазина, Чех пока остался снаружи. Незапертая пластиковая дверь бесшумно отворилась, не оказалось и свисающих колокольчиков, предупреждавших продавцов о появлении покупателей. Из-за отсутствия по понятной причине городского уличного шума в полной тишине мужские голоса звучали довольно громко.

– Михай, ты какого лешего бросил джип?! – Говоривший

при этом тяжело дышал, словно участвовал в забеге. Его голос прерывался и неприятно хрипел. Ещё кто-то то ли скулил, то ли постанывал.

– А что с ним станется? Вы тут развлекаетесь, а я должен всё это время, как дурень, у пулемёта стоять? Вон Малого вместо меня нужно было оставить. Ну как, Шершавый, тёлка вкусная? Я тоже хочу иммунную потрахать.

– Крёстный, – донёсся до Призрака более тонкий молодой голос, – ты сам мне говорил, что свежих иммунных нельзя обижать, а, наоборот, нужно им помогать. Стикс это приветствует и после поощряет.

– А-а... Ах, как хорошо... – сладостно простонал Шершавый, после чего ещё тяжелее и чаще задышал. Постепенно успокоившись, слегка срывающимся голосом ответил:

– Так я, наоборот, ей только удовольствие доставил. Слышал же, как она сладострастно стонала. После того как девка попадёт к внешникам на органы, так кайфово ей уже никогда не будет.

– Шершавый, давай отваливай, – нетерпеливо потребовал тот, кого звали Михеем. – Мелкий, а ты слюни подбери, с тебя хватит и баб-пустышей.

Шершавый весело рассмеялся:

– Михей, а ты угадал. Он вторую обратившуюся продавщицу быстренько оприходовал. Только всунул, так сразу и кончил. Мелкий у нас, оказывается, ещё тот скорострел. А после та девка-пустыш в знак благодарности ему чуть глотку

не перегрызла. Предупреждал ведь дурака: сначала её свяжи и пользуй только сзади, а не спереди. Могла ведь ещё и писюн отгрызть.

– Я же просил, крёстный, никому не рассказывать, – обиженно засопел Мелкий. Призраку надоело слушать сальные разговоры насильников – по-прежнему оставаясь невидимым, он прошёл вглубь торгового зала. Повинуясь поданной ранее команде, Дымка на пару секунд опередила его и первой обошла длинную стойку с целым лесом удочек, спиннингов и фидеров. Увидев неожиданно появившуюся пуму, Мелкий громко икнул. Впитывая мочу, брюки потемнели в районе паха. Раскрыв рот и придерживая руками полуспущенные брюки, не сводя глаз с животного, застыл на месте рыжебородый мужчина лет пятидесяти. Лишь третий из муров, выставив на всеобщее обозрение голый зад, шумно дыша, усиленно совершал ритмичные движения. Под ним, раскинув по сторонам полные белые ноги, на полу, застеленном новенькими камуфляжными костюмами, дергаясь в такт, лежала молоденькая продавщица. Она безучастно смотрела в потолок. В уголках глаз застыли капли слёз. Левая часть лица опухла, приобретя лиловый цвет.

Дымка резко рванула вперёд, мощные челюсти с острыми клыками сомкнулись, из проколов брызнула горячая кровь. Дикий вопль разорвал относительную тишину. Под трясущимся от страха молодым парнем быстро увеличивалась в размере пахучая лужа. У старшего из муров разжались паль-

цы, и брюки свалились вниз, обнажились худые ноги, густо поросшие рыжими волосками.

Возле прилавка с кассовым терминалом на спине лежала вторая продавщица с залитым кровью лицом. В проломленной спереди черепной коробке застряло кованое лезвие «клюва» с длинной деревянной рукоятью, покрытой застарелыми бурыми пятнами.

– Ну вы и животные! – сплюнул на пол Призрак. Обращиваясь в пустыща девушку он и сам был бы вынужден убить, но вот использование её для удовлетворения похоти вызвало у него отвращение. Не одобрил он действия и Хрипатого. О том, что иммунная девушка активно сопротивлялась насилию, свидетельствовали свежие кровавые шрамы на лице мужчины. Призрак уже деактивировал невидимку, и мур перед смертью успели его увидеть и услышать.

– Дымка, в сторону!

Кошка нехотя разомкнула челюсти и, недовольно фыркая, отошла. Чтобы не задеть девушку, Призрак приблизился и сильным ударом берца сбросил с неё продолжавшего завывать насильника. Без всякого сожаления надавил на спусковой крючок, прервав вопли. Затем без малейшего раздумья перевёл ствол автомата на стоящего рядом Малого. Молодой мур разом побледнел.

– Не надо!

Призрак молча потянул спусковой крючок. Короткая автоматная очередь распоролa на груди разгрузку. Стреляные

гильзы со звоном раскатились по полу. Ноги Малого подломились, и он свалился в лужу собственной мочи. Стоявший с опущенными брюками Шершавый вышел из оцепенения и неожиданно резко рванул в сторону выхода. Спутанные брюками ноги стремительно замелькали, делая короткие шажки. Их движения слились в единое целое. Хватило всего доли секунды, и опытный мур исчез из вида.

«Сверхскорость!»

В тот же момент со стороны входной двери донеслась автоматная очередь.

– Чех, ты там воюешь? – громко крикнул Призрак, на всякий случай держа на прицеле проход.

– Я! – Послышался звук приближавшихся шагов. – Крёстный, что у тебя здесь происходит? Какой-то сумасшедший с опущенными штанами и с хреном, болтавшимся во все стороны, выскочил мне навстречу. Чёртов спринтер едва с ног меня не сбил! А я по привычке палец держал на спусковом крючке. К тому же нервы на пределе. Ну, я его и завалил, времени разбираться, кто таков, совершенно не было. Или я всё же поторопился?

Тут Чех осёкся, увидев на полу двух полураздетых девушек. Одна неподвижно лежала. И неудивительно – из проломленного черепа торчало окровавленное орудие убийства. Вторая подавала признаки жизни: пальцы рук еле заметно подрагивали. Но ещё более привлёк внимание Чеха труп парня с прокушенной, заляпанной кровью правой ягодицей.

И тоже со спущенными брюками.

– Я так понимаю, эти полудурки, возомнившие себя половыми гигантами, здесь активно развлекались? Вы же совсем некстати сюда припёрлись и испортили им всю малину. Дымка, твоя работа? Ух ты, моя хорошая! – Чех потянулся к пуме, намереваясь почесать её за ушком.

Его монолог и дальнейшие действия прервал протяжный стон, а затем истеричный плач. Это окончательно пришла в себя потерпевшая. Тело девушки содрогалось от крупной дрожи, слезы ручьём лились из покрасневших глаз. Через некоторое время, отрыдав и поняв, что более никто её насиловать не будет, девушка принялась приводить себя в порядок. При этом, кривясь и болезненно охая, по очереди боязливо косилась на трупы и на спасителей. Кое-как поправив разорванную одежду, со стоном схватила за голову и судорожно начала массировать виски. Но, насколько можно судить по выражению её лица, облегчения от активных действий не получила.

– Крёстный, похоже, муры даже не удосужились напоить её живчиком. Как чувствуешь себя, милая? Хотя можешь не отвечать. Я и так вижу, что тебе погано.

Продавщица вновь простонала, в очередной раз обхватив голову. Дымка подошла к ней и потёрлась об неё мордой и телом, по-своему, по-кошачьи, успокаивая.

– Чех, напои её нашим живчиком, а то неизвестно, какой у муров шмурдяк. Я пока соберу до кучи оружие и осмотрю

их рюкзаки и карманы.

Крестник согласно кивнул, вытаскивая из чехла армейскую фляжку. Отвинтив пробку, протянул сосуд с целебной жидкостью девушке.

– Если хочешь жить, как бы тебе противно ни было, сделай всего два глотка. Уверю, тебе сразу же полегчает.

К его большому удивлению, видимо, из-за перенесённого стресса девушка никак не отреагировала на вкус и аромат напитка. Выпив и утерев ладонью губы, молча вернула фляжку. Но уже через пару секунд страдальческое выражение лица сменилось изумлением. Хлопая длинными ресницами, смотрела на фляжку. Машинально протянула к ней руку, но Чех её уже закрыл и засунул обратно в чехол на поясе. Перехватив взгляд девушки, мужчина, улыбаясь, отрицательно повертел головой.

– Хватит. Больше нельзя. Раз, я смотрю, тебе полегчало, то давай, милая, начни собирать для себя вещи. Бери вон тот рюкзак и положи в него один, но лучше два камуфляжных костюма. В третий здесь переоденешься. Так же и с обувью. Не забудь ещё выбрать несколько маек. Надеюсь, их тебе пока хватит. Ну и чего сидим? Времени у нас не так уж и много.

– А с чего вы решили, что я должна куда-то собираться? Я, – девушка посмотрела на убитую напарницу, – в магазине единственное материально ответственное лицо. Нужно срочно позвонить в полицию и Сергею Николаевичу. Это наш хозяин. У него по городу десять торговых точек.

– Забудь про полицию и своего уже бывшего хозяина. Ты, наверное, ещё не поняла, что города больше нет, а основная масса жителей превратилась в таких же неменяемых, как и твоя напарница? Электричества и мобильной связи нет и уже больше не будет. Да ты сама хорошо об этом знаешь. За те четыре дня, что вы с подругой провели в магазине, думаю, смогли в этом убедиться. На какой день она обратилась и попыталась тебя покусать? Но вначале у вас обеих сильно разболелись головы, вам очень хотелось пить. И, сколько бы вы ни пили воды, утолить жажду никак не удавалось. Я прав? Так и было?

– Откуда вы знаете?! – Продавщица с широко раскрытыми глазами смотрела то на Чеха, то на Призрака, потрошившего муровские рюкзаки.

– Потому что сами прошли через это. Так на какой день всё произошло?

– Вчера вечером Маша обезумела, я с трудом смогла её запереть в туалете. А сегодня утром эти появились... Я обрадовалась, думала, помощь пришла, и дверь им на свою голову открыла...

Слёзы вновь сыпанули из глаз, но девушка, хоть и с трудом, смогла справиться с чувствами.

– Хватит горевать, что случилось, то случилось. Давай собирайся. Времени у нас крайне мало, а дел впереди много.

Тяжело вздохнув, она поднялась с пола и, пошатываясь, подошла к длинному ряду с камуфляжными костюмами.

Друзья отвернулись, дабы не смущать девушку.

– Ну что, готова? – Друзья оценивающе посмотрели на разительно изменившуюся продавщицу. Что ни говори, а любая форменная одежда и камуфляж очень идут представительницам прекрасного пола.

Как ей и посоветовали, девушка уложила в рюкзак самые необходимые вещи для дальнейшей новой жизни. Правда, она ещё не до конца осознала, насколько круто изменилась её судьба.

– Ещё один важный момент. Тебя как зовут? А то в спешке так и не узнали твоё имя. Ну а наши ты слышала, когда мы между собой общались. Но всё равно напомним: я Чех, а он Призрак. Пуму зовут Дымкой.

– Я Василиса.

– Очень редкое и красивое имя! – восхитился Чех. – Вновь прибывшие сюда меняют прежние свои имена. Для мужчин процедура обязательная, ну а девушки по желанию. Ты как?

– Нет, нет! Мне моё имя дорого!

– Так тому и быть. Остаёшься Василисой, – вынес вердикт Чех. – С этой минуты я твой крёстный. Более подробно тебе всё объяснят в стабе. А сейчас, крестница, прими от нас небольшой подарок. – Чех протянул девушке увесистый пакет.

– Что это? Виноград? – Сквозь прозрачный пластик виднелись продолговатые ягоды желтоватого цвета. – Спасибо,

но у меня на него аллергия.

– Нет. Это спораны – наша местная валюта и основной ингредиент для приготовления целительного напитка. Ты сама уже убедилась в чудодейственном эффекте живчика. Более подробно тебе расскажут в поселении, куда мы тебя сейчас переправим. Поверь, в нём тебя примут с большой радостью. Предоставят жильё, работу. Обзаведёшься новыми друзьями.

Василиса приняла пакет, повертела в руках, рассматривая, затем упаковала в рюкзак.

– Ещё не всё, – предупредил девушку Призрак. Рядом с рюкзаком парень опустил на пол небольшую дорожную сумку с широким ремнем через плечо. Расстегнул молнию и показал содержимое. В ней лежали автомат АКСУ, два рожка к нему, пистолет Макарова в коричневой кобуре. К нему имелось четыре магазина.

– А это мне зачем? – удивилась Василиса.

– Пригодится. А если выберешь себе мирную работу, например официанткой в кафе, то продашь за ненадобностью. Хотя пистолет я советую оставить.

Девушка растерянно смотрела на очередной подарок, не зная, что сказать. Сумка-то довольно тяжёлая, не говоря ещё и о большом рюкзаке с вещами.

– Не волнуйся, мы тебя высадим недалеко от стаба, а там тебе помогут. Тащить на себе ничего не придётся. Извини, нам с Чехом ещё нужно по срочным делам смотаться, поэто-

му там и попросаемя. Не пугайся и не удивляйся тому, что сейчас произойдёт. Ещё будет одна просьба: никому не рассказывай, что видела пуму, и не называй моё имя. Когда тебя спросят, кто ты, представишься Василисой и скажешь, что твой крёстный – Чех. Договорились?

– Хорошо...

Девушка доверилась своим спасителям, поэтому не перестала, хотя большую часть сказанного не совсем понимала, вернее, смысла предстоящих действий. Станные новые друзья, утверждавшие, что спешат, почему-то не торопились покинуть помещение магазина. Василиса едва не вскрикнула, когда над полом возник полупрозрачный светящийся овал. Его поверхность еле заметно колыхалась и искрилась.

– Дымка! – скомандовал молодой парень, назвавшийся Призраком. Пума тут же подошла ближе и прыгнула, прямо на глазах исчезая в странном овале. Изумлённая девушка застыла на месте, не отрывая взгляда от светящейся поверхности. Её крёстный шагнул следом и также исчез. Призрак поднял сумку с оружием и сунул её внутрь овала. И она, и его руки по локоть стали невидимыми. Затем он их вытащил обратно, но уже без сумки. Те же действия проделал и с рюкзаком.

– Теперь ты.

Василиса даже с места не сдвинулась. Ноги у неё одеревенели и словно приросли к полу.

– Не бойся. Это типа двери, правда, необычной на вид.

С трудом отрывая от пола ноги, при этом дрожа всем телом, девушка приблизилась к овалу. Призрак придерживал её за локти, помогая не потерять равновесие и шагнуть в зависший над полом портал. Глубоко вздохнув – будь что будет, – Василиса решительно ступила на нижний край светящейся поверхности, к большому её удивлению, оказавшийся твердым и устойчивым. Через мгновение крепкие мужские руки подхватили девушку, не дав ей упасть. Инстинктивно она обняла Чеха, но, оказавшись на земле, резко от него отпрянула. Она ещё не отошла от недавнего совершенного насилия. Но то, что она сейчас увидела, перечеркнуло горестные воспоминания. Было от чего раскрыть рот и замереть на месте. Буквально пару секунд назад она находилась в помещении магазина, теперь же слабый ветерок шевелил её волосы, и никаких тебе городских строений и приторного аромата разлагающейся плоти. Чех с Призраком понимающе молчали, давая девушке время для привыкания к резко изменившейся обстановке.

Дымка лежала на тёплой обочине старой асфальтовой дороги, лениво посматривая на оцепеневшую девушку. Опасности кошка не обнаружила, поэтому решила воспользоваться паузой и немного отдохнуть. Потрескавшееся, покрытое пылью серое дорожное полотно вело в стаб. Отсюда до ворот примерно метров триста. Небольшой подъём впереди скрывал от биноклей охраны трёх человек и пуму. Призрак специально выбрал это место. Не хватало ещё всполошить бди-

тельных охранников стаба, появившись из ниоткуда прямо у них на глазах. И в итоге сдуру заполучить в свою сторону очередь из крупнокалиберного пулемёта, а то и из двух. Новички могли ничего не знать про порталы, а старожилы – принять незваных гостей за муров.

Призрак трижды щёлкнул тангентой портативной рации. Выждал секунд десять и вновь повторил щелчки. В ответ слышал два щелчка.

– На связи, – раздался мужской голос. Не представляясь, на специальной волне общались лишь двое абонентов. Призрак сразу перешёл к делу.

– Вышли парней встретить свежую иммунную. Только проследи, чтобы ментат не сильно усердствовал. Девушка чистая.

– Спасибо, – поблагодарил Лорд, глава рейдерского стаба. Именно он и являлся тем самым вторым абонентом.

Призрак, Чех и Дымка попрощались с девушкой, оставшейся стоять на пыльном асфальте рядом с большим рюкзаком и дорожной сумкой. Все спораны и немного гороха, обнаруженные при досмотре рюкзаков и карманов бандитов, по обоюдному согласию отдали Василисе. Автомат и пистолет, что положили в дорожную сумку девушке, ранее принадлежали Малому. Ему-то они уже точно больше не понадобятся.

За Василису друзья не переживали – минуты через две к ней на джипе подъедут парни из охраны стаба. Сами же собирались через вновь активированный портал вернуться в

магазин. О себе-то они не успели позаботиться. Необходимо, как и планировали, выбрать и переодеться в новый камуфляж.

— Крёстный, я тут подумал... Давай спрячем джип в каком-нибудь неприметном гараже. Сложим в багажник оставшееся личное оружие и боеприпасы убитых муров, запас беды не чинит. Мало ли когда нам может понадобится средство передвижения. Не всё же время будем через портал перемещаться. Напомни мне, когда следующая перезагрузка кластера?

— Через пять месяцев.

— Отлично! Если что, перед перезагрузкой выедем из кластера, а потом снова заедем и спрячем. Как тебе моя идея?

— Согласен. Тогда пулемёт не снимаем, пускай остаётся. Чего его туда-сюда таскать. Единственное, надо убрать тот грёбанный череп. А если вдруг придётся скосить под муров, снова прикрепим.

— Точно! Про него я и не подумал.

* * *

Широкие уродливые ноздри, словно кожаные кузнечные меха, то резко сдувались, втягивая воздух, то затем раздувались, мощным потоком его выбрасывая. Тварь вертела головой, пытаясь определить источник столь желанной и вкусной еды. Аромат сводил с ума, пустой желудок издавал гро-

могласные звуки, распугивая немногочисленную свиту. Низшие снизу вверх с опаской посматривали на вожака. И не без основания. После очередного чревоущевания, не выдержав, изголодавшийся рубер длинными острыми когтями подцепил лотерейщика, на свою беду не успевшего вовремя отскочить. После сжатия лапы когти пробили ороговевшую кожу, сплошь покрытую прочными костяными бляшками. Для мощной высшей твари они не явились преградой. Обречённый лотерейщик безуспешно сопротивлялся, не желая оказаться в огромной пасти своего предводителя. Остальные три низших существа решили не искушать судьбу и поспешно разбежались по сторонам. Отвратительное по вкусу мясо сородича ещё более усугубило положение. Желудок требовательнее принялся издавать урчащие звуки.

Неожиданно чувствительный нос вновь уловил аромат пищи, столь необходимой для восстановления утраченной энергии. Рубер резко развернул морду и замер, выискивая добычу. Лотерейщики боязливо шарахнулись от предводителя ещё дальше. Тягучие грязно-жёлтые нити слюны свисали с раскрытой пасти рубера. На расстоянии четырёх прыжков возле открытого въезда в недостроенный высотный паркинг в шесть этажей неподвижно стоял человек. Он даже не предпринимал попытки поскорее скрыться. Сжимая в руках автомат, молча смотрел твари в глаза. Она напряглась, костяные шипы на бугристых плечах ещё более вздыбились. Резкий толчок, и вся эта гора мышц и сухожилий рванула в

сторону здания. К удивлению рубера, человека в широком прямоугольном проёме не оказалось. Заметно ослаб и раздражающий нервные окончания аромат вкусной пищи. Пригнувшись почти до самого пола, тварь частично втиснулась внутрь. Послышались противный скрежет и треск – это шипы зацепили металлическую коробку. Вначале выгнули её, а затем с мясом выдрали. Рубер уловил ещё пару вкусных ароматов где-то за пределами здания, но они гораздо слабее. Поэтому не стал отвлекаться на другие жертвы. Не среагировал и на еле слышные хлопки. Доносившееся до него утробное урчание свиты прервалось и более не повторилось.

В полутёмном помещении под жёсткими подошвами лап захрустело разбитое стекло. Пол оказался сплошь усеян осколками. В здании успели застеклить окна цокольного этажа. Бурые лужи засохшей крови с многочисленными костными останками – мрачное свидетельство произошедшего неделю назад пиршества. Трагедия случилась во время рабочего дня. Напоминая блины, расплюснутые оранжевые строительные каски валялись то здесь, то там.

Тянувшийся наверх аппетитный шлейф манил за собой изголодавшегося рубера. По ходу движения костяными гребнями чиркал бетонные плиты потолочного перекрытия, оставляя глубокие борозды, как трактор во время весенней вспашки.

– Чех, какого хрена ты попёрся наверх?

Призрак замолчал и отжал тангенту на портативной ра-

ции, ожидая ответа крестника. От волнения он назвал друга Чехом, хотя сам же строго-настрого запретил использование в эфире имён.

– Второй, почему молчишь? Ответь первому. Приём! – поспешил он исправиться, надеясь, что в этот раз никто из врагов не сканирует частоты.

– Первый, я второй! – донёсся из рации прерывистый, явно запыхавшийся голос Чеха. – Не могу долго говорить. Эта сука меня нагоняет!

– Если успеем, попробуем с Дымкой отвлечь рубера на себя. Ты сейчас на каком этаже?

– Между пятым и шестым. Попытаюсь оторваться и спрятаться возле ограждения. Затем постараюсь спровоцировать тварь на прыжок. Пусть эта сука малёхо полетает.

Умолкнув и продолжив прижимать тангенту, крестник задышал учащённее. Ему всё труднее бежать «под гору». Призрак и сам догадался, что Чех старается подняться как можно выше. В чём был определённый резон, если уж на свою дурную голову решил потягаться наперегонки с матёрой тварью. Рухнув с большой высоты, рубер получит хоть и временные, но значительные переломы конечностей и, возможно, позвоночника. На то, что, упав, тварь пробьёт череп и головной мозг какой-либо арматурой, не стоит даже и надеяться. Уж слишком фантастическое везение могло бы получиться. А вот на более долгое восстановление повреждённого организма и двигательного аппарата вполне реально рассчитывать.

Останется лишь воспользоваться временным обездвиживанием твари и проткнуть споровый мешок или мозг. Тоже непростое, хлопотное, но вполне выполнимое дело. Но всё равно Чех совершил большую глупость, забежав на стройку. Рано ему с рубером тягаться. Нет необходимых умений и даров. А из оружия лишь автомат, пусть и с бронебойно-зажигательными пулями в магазине. В его ситуации ими матёрую тварь лишь щекотать, если только не попасть в более-менее уязвимые места. Но после такой гонки с преследованием Призрак засомневался в твёрдости руки и зоркости глаза Чеха. И дыхание сбито, и сердце готово от избытка адреналина выпрыгнуть из груди.

«Нет, не попадёт. Как пить дать промажет!»

Призрак зло выругался: он никак не успеет помочь другу. Тому придётся как-то самому выкручиваться. Они вдвоём и с Дымкой охотились на рубера, который голодный метался между домами и мог помешать встрече с Властителем Дождя. Бывший эмчезсник обещал объявиться в городском кластере и доставить новую весточку от Пилигрима. Ожидали его появления примерно во второй половине дня. Призраку всё никак не удавалось лично пересечься с постоянно кочующим знахарем. С последней их встречи прошло более года. А с Властителем Дождя встречались довольно часто. У того имелась постоянная ментальная связь с Пилигримом, и знахарь, пользуясь случаем, через него передавал срочную информацию Призраку.

Расстреляв из автомата обнаруженных Дымкой лотерейщиков, Призрак занялся потрошением споровых мешков. Когда спохватился и понял, что не ощущает рядом присутствия Чеха, было уже поздно. Крестник в эту минуту находился в метрах ста у недостроенного здания паркинга. Призрак всё же успел заметить, что его товарищ забежал внутрь, а через небольшой промежуток времени перед паркингом мелькнула громадная фигура.

«Эта скотина особо не торопится за жертвой, видно, понимает – человеку некуда от неё скрыться. Чех, ты ослеп?! У тебя на хвосте рубер! Он даже не повёлся на мои выстрелы!»

Призрак от переживаний за друга до крови прикусил нижнюю губу. Он и подумать не мог, что безрассудный Чех специально решил туда заманить матёрую тварь. Тому в голову пришла дурная мысль поиграть с нею в кошки-мышки. Плюнув на вскрытый, но не выпотрошенный мешок третьего лотерейщика, парень бросился к паркингу. Следом за ним рванула пума. Она быстро обошла Призрака и, совершая длинные прыжки, вскоре оказалась рядом с серым бетонным недостроем.

Тем временем Чех добрался до шестого этажа. В груди горел огонь, задыхаясь и жадно глотая воздух, мужчина осмотрелся. Если не считать колонн, державших на себе потолочные плиты, огромная квадратная площадка оказалась практически пустой. Укрыться негде. Её периметр, в отличие от нижних этажей, без всякого ограждения.

«Приплыли!» – мелькнула в голове запоздавшая мысль, вызывая панику.

– Что же делать?! Что делать?! Пока крёстный с Дымкой сюда доберутся, рубер успеет меня сожрать. И после у него ещё будет время поковыряться в зубах... Что же делать?! – тяжело дыша, на бегу сам себя спрашивал Чех.

Раздумывать некогда: нарастающий звук тяжёлых быстрых шагов становился всё отчётливее. Скрежет костяных гребней по потолочному перекрытию неприятно резал слух. Посыпалась штукатурка и бетонная крошка. На шестом этаже наконец появилась тварь, развитая почти до совершенства. Не имея возможности выпрямиться в полный рост, рубер, громко урча и фыркая, замер. Согнувшаяся в три погибели голодная тварь не сводила пристального взгляда с Чеха, глядя на него сверху вниз. Опущенные передние мускулистые лапы своими загнутыми когтями касались пола. С жёлтых клыков в раскрытой пасти свисали тягучие нити слюны. Несмотря на расстояние в десять метров, смрадное дыхание рубера заставило Чеха поморщиться.

Отчаявшись, по собственной оплошности загнавший себя в ловушку мужчина ещё разок осмотрелся. Краем глаза заметил четыре троса, свисавших с крыши и находившихся в натянутом положении.

«Строительная люлька!»

На уровне какого этажа она находится, не так важно. Главное – трос. Не раздумывая ни секунды, Чех резко крутнулся

на одной пятке и стремительно, изо всех сил рванул в ту сторону, взяв чуть правее. Автоматный ремень едва не слетел с правого плеча. Не добежав полметра до края площадки, мужчина слегка развернулся и, оттолкнувшись обеими ногами от бетонного пола, прыгнул. Только он успел на лету ухватиться за крайний стальной трос, как чудовищная сила резко отшвырнула его в сторону. Кто бы сомневался: тварь оказалась чересчур проворной. Успела его нагнать и тоже прыгнуть. Но трюк человека с изменением направления прыжка обманул рубера. Тварь промахнулась. Однако и незначительного касательного удара лапой хватило, чтобы сорвать Чеха с троса. Руки мужчины непроизвольно разжались, и после короткого полёта в сторону, подчиняясь земному притяжению, он полетел вниз.

– Мама-а-а!..

Пребывая в сознании и в панике размахивая руками, Чех с ужасом ожидал удара о землю. Крепко зажмурившись, оглушённый собственным отчаянным криком, он не мог видеть, как мимо пронеслась огромная туша твари. Внезапно Чех почувствовал, как его напряжённое тело вздрогнуло, прекратилось хаотичное движение рук. Разведённые по сторонам, словно крылья самолёта, они замерли. Исчезло ощущение падения, тело очень медленно и плавно опустилось в лужу вонючей густой субстанции. Отплёвываясь, не веря в то, что остался жив, ошарашенный Чех встал на ноги, ставшие ватными.

«Неужто я так от страха обоссался и обоссался?»

Чеха не по-детски шатало, уровень выделенного в кровь адреналина буквально зашкаливал. Мужчина с отвращением посмотрел на свой изгаженный камуфляж, покрытый кроваво-коричневой слизью. Его прямо передёрнуло, с трудом подавил желание блевануть. Автоматически сработал инстинкт самосохранения – мужчина успел отпрыгнуть в сторону. Иначе неминуемо оказался бы в брюхе рубера. Оказывается, та зловонная субстанция натекла из продырявленного тела твари. Рухнув с большой высоты, рубер слабо защищённым брюхом напоролся на лес из арматуры, не до конца залитый раствором бетона. На этом месте мог оказаться Чех, если бы во время прыжка тварь не отбросила его в сторону. Подышать рубер не собирался, для регенерации повреждённых органов требовалось большое количество энергии, а для её выработки – пища. Только быстрая реакция в очередной раз спасла Чеха. Ещё чуть-чуть – и мощные челюсти перекусили бы мужчину, как соломинку.

Вспомнив, что ради этого и совершался безумный забег на шестой этаж, Чех вытащил из кобуры пистолет. Слава Стиксу, личное оружие не повторило судьбу автомата, слетевшего с плеча и неизвестно теперь где валявшегося. Чтобы забраться на спину твари, пришлось хвататься за костяные гребни. Почуввав неладное, рубер попытался избавиться от пробившей брюхо арматуры. Но с десятков двухметровых ребристых штырей пока ещё удерживали тварь. Но то лишь

дело времени.

«Нужно спешить!»

Чех с трудом удерживался на ногах: вымазанные зловонной массой подошвы берцев скользили по ороговевшим пластинам, укрывавшим спину рубера. И всё бы ничего, но, предчувствуя беду, тварь не лежала спокойно. Выручали костяные гребни, за которые Чех цеплялся мёртвой хваткой. Добравшись до головы, стараясь удержаться и не слететь вниз, мужчина левой рукой накрепко обхватил гребень на шее твари. Его мотало из стороны в сторону. Рискую в любой момент сломать правую руку, Чех пытался просунуть ствол пистолета под массивный так называемый костяной балкон, прикрывавший собой споровый мешок. Небольшая щель под ним то увеличивалась, то уменьшалась. Сумасшедшая тряска ни на секунду не прекращалась. Громче выстрела прозвучал звук лопнувшей арматуры. За ним второй, третий... Амплитуда раскачиваний значительно увеличилась.

«Глядишь, эта сука всю арматуру переломает. И мне потом писец!»

С побледневшего лба скатились горошины пота. Резь в глазах от попадания солёной влаги. Ещё немного, и он не сможет видеть. Во вспотевшей ладони с трудом удерживал оружие.

«Не хватало мне ещё и пистолет выронить».

Тварь крутнулась и склонила голову, щель увеличилась.

«Сейчас – или уже никогда!»

Чех с силой воткнул в неё руку с пистолетом.

– Твою же!.. Как больно! – Словно тисками сдавило кисть до ярких искр в глазах. Ему показалось, что он даже услышал треск ломающихся костей. А может, и не показалось... Превозмогая боль, с большим трудом надавил на спусковой крючок. Мозг словно взорвался, и Чех потерял сознание. Когда Призрак с Дымкой его отыскиали, мужчина лежал на боку, а вытянутая вверх рука оказалась прижата тяжёлой костяной пластиной, прикрывавшей спортивный мешок. Сама тварь не подавала признаков жизни. Левое колено Чеха упиралось в раскрытую пасть рубера. Только каким-то чудом мужчина не лишился ноги. А там из-за непереносимой большой потери крови Чех с лёгкостью бы отправился в мир вечной охоты.

Призрак приподнял толстую костную защиту и освободил руку мужчины. Не теряя времени, извлёк из кармана на разгрузке шприц с обезболивающим и вколол его крестнику. А уже затем вытащил из чехла фляжку. С двух сторон пальцами сдавил Чеху щёки и в приоткрывшийся рот влил живчик. Крестник закашлялся и открыл глаза. А через минуту он уже сидел на лапе, покрытой ороговевшей кожей, с жуткого вида острыми когтями и массировал запястье правой руки. Возле него вертелась Дымка, норовя шершавым языком лизнуть лицо.

– Чех, ты вообще страх потерял? Решил в одиночку в супермена поиграть? Я и то лишний раз подумаю, прежде чем сломя голову бросаться на тварь. Хотя у меня умений и да-

ров целый вагон и малая тележка.

Призрак был очень зол на товарища, он нервно ходил перед Чехом туда-сюда и отчитывал его. Из-за переживаний за крестника ему самому требовалось сбросить пар. Высказав все, что он думает о дебильном поступке друга, вдруг замер и уставился на провинившегося. Затем задрал голову вверх, постоял так, потом снова посмотрел на Чеха.

– Постой, а как ты внизу-то оказался? Мимо нас ты никак не мог пробежать, мы бы по-любому тебя заметили...

Чех поднял голову, и Призрак удивился, увидев радостную улыбку на всю ширину лица.

– А ты чего так лыбишься? Радуетесь, что рубера грохнул? Ну молодец, поздравляю. Правда, это совсем не отменяет твой косяк. Да, ты так и не ответил на мой вопрос – как ты здесь оказался?

– Крёстный, я планировать научился! – Улыбка стала ещё шире.

– В смысле планировать? – не понял Призрак.

– Меня рубер сбросил вниз, и, честно признаюсь, во время падения я едва в штаны не наложил. Думал, полный писец мне пришёл. Но перед самой землёй я неожиданно завис, а затем медленно опустился... Чудеса, да и только!

– Так это левитация! Я слышал о ней. Довольно редкий дар. Искренне тебя поздравляю! – порадовался за друга Призрак. – Теперь, если будем с тобой отдыхать на крышах многоэтажек, чтобы зря время не терять, будешь вниз сигать за

пивом. Месяц-другой попьёшь раствор гороха, авось еще и взлетать научишься.

– Да ну тебя, крёстный, – отмахнулся Чех. – Тебе бы только шутки шутить...

Властителя Дождя в тот день так и не дождались...

Глава 2

Позади глухой стены бара «Элитный» из только что возникшего полупрозрачного зеленоватого свечения спрыгнул на землю парень. Кроме слишком молодого возраста для этих мест, ничем более не примечателен. Поношенный камуфляж, поверх обычная разгрузка, но без автоматных магазинов, обычно торчавших из нагрудных карманов, на брючном ремне – кобура с пистолетом и фляжка в чехле. Отсутствовал и «клюв» на поясе. А в остальном парень ничем не отличался от основной массы жителей и гостей стаба. Практически каждый так одет, когда находится на отдыхе после тяжёлых рейдов. Ношение автоматического оружия запрещено, но оно и не нужно внутри жилой зоны.

Место для портала выбрано не случайно. Редко кто сюда забредает, если кому и захочется срочно отлить, то справит малую и большую нужду в туалете бара, в котором имеется всё необходимое. А главное – чистота и порядок.

Не спеша, с видом праздного гуляки парень шёл по главной улице. Мимо проехал патрульный джип и свернул на узкую улочку, в конце которой виднелось здание госпиталя. Старший патруля, сидевший рядом с водителем, окинул парня лишь мимолётным взглядом. Лицо молодого рейдера показалось ему знакомым, но неосознанной тревоги не вызвало. Значит, не чужак.

– Лорд на месте?

Дежурный с некоторым удивлением посмотрел на парня. Слишком уж он молод, чтобы вот так являться к руководителю стаба.

– А тебе он зачем?

– Если соизволит, то после нашей встречи начальник стаба тебе сам всё подробно расскажет, – с милой улыбкой на лице ответил посетитель. Именно из-за добродушия парня дежурный почувствовал себя неуютно.

– Проходи, – буркнул мужчина и что-то записал в журнал. Куда именно, уточнять он не стал. Решил, что непривычный посетитель и так знает, где находится кабинет Лорда. И оказался прав в своём предположении. Парень уверенно пошёл по коридору и постучал в нужную дверь. Дождавшись ответа, вошёл.

– Тебе чего, боец? – Сидевший за столом мужчина лет сорока, оторвавшись от читки документов, поднял голову. Затем спохватился и щёлкнул рацией.

– Махагон, почему не докладываешь, что ко мне посетители? Отставить! Так, ко мне никого не пускать! Извини, Призрак, сразу не узнал. Каким ветром к нам занесло?

Лорд вышел из-за стола, и они крепко пожали друг другу руки. Несмотря на разницу в возрасте, начальник относился к Призраку как к равному. Не у каждого молодого человека имелся такой опыт выживания в мире апокалипсиса. И неважно, сколько у кого умений и даров Стикса. Главное, как

ты ими владеешь и какая от тебя польза другим людям.

– Ты же не просто так ко мне пришёл? Присаживайся, в ногах правды нет. Я так понимаю, предстоит серьёзный разговор? Кстати, почему в прошлый раз ты не зашёл ко мне повидаться? Когда мне Мухомор показал видео, где убивают некоего Винта, я сразу тебя узнал. Ментату ничего не сказал, посчитал, что нет в том необходимости. Раз ты на меня не вышел, значит, тем более не нужна Мухомору лишняя информация.

– Лорд, помнишь, я тебе прислал сорок пять иммунных? Начальник стаба усмехнулся.

– Разве такое забудешь? За один раз получить более четырёх десятков новых членов стаба. К сожалению, от потерь мы не застрахованы, и потребность в пополнении всегда велика. Чем больше людей, тем нам легче выживать. Ты и сам это хорошо знаешь, хоть и волк-одиночка.

Лорд нахмурился и на некоторое время замолчал. Разговор затронул болезненную тему. Последнее время муры активно перехватывали свежачков – часть в свои ряды забирали, а большую часть поставляли внешникам на органы. Не так уж и много отморозков находилось среди свежих иммунных.

– По поводу потерь я и хотел с тобой поговорить.

Лорд заинтересованно посмотрел на парня.

– Слушаю тебя внимательно.

– Ты или твои помощники обратили внимание, что больший процент погибших или пропавших за последнее время

приходится на тех иммунных? Если не ошибаюсь, то из них человек одиннадцать в минусе.

– Пятнадцать... – На скулах начальника стаба заиграли желваки. – Но самое хреновое в этом деле – мы понятия не имеем, что с ними произошло. Бойцы бесследно исчезли во время рейдов. Понятно, что если парни нарвались на рубера или элиту, то и пуговицы не всегда найдёшь. Но, что очень странно, большая часть людей исчезла, когда тварями в том месте и не пахло. Мухомор с Ольгердом ничего так и не смогли выяснить. А они ведь не пальцем деланные. Оба специалисты в своём деле. Как у нас говорится: «Не одного лотерейщика без пуда соли съели».

– Мне известна причина их исчезновения, – Призрак сразу перешёл к делу. После короткой паузы продолжил: – Поэтому тайно через портал перешёл в стаб, чтобы помочь тебе сохранить оставшуюся часть бойцов.

Лорд весь подался к парню. Ему не верилось в сказанное гостем.

– Призрак, ты это серьёзно?!

– Вполне. У тебя в стабе завелась крыса, продающая мурам иммунных, которых я спас. Сам понимаешь, насколько они ценные для внешних. Особенно в качестве органов.

– Кто крыса и откуда тебе о ней известно? – Начальник стаба нервно облизал губы, вмиг ставшие сухими. Больше всего в жизни Лорд ненавидел предательство. Многие мог простить провинившимся, но только не это.

– Некто Кислый. Знаешь такого?

– Призрак, этого не может быть! – усомнился в полученной информации начальник стаба. – Один из лучших моих бойцов. Ты не мог ошибиться? – с надеждой в голосе уточнил Лорд.

– Ты помнишь бойца по имени Мазута? Он один из тех пятнадцати.

– Конечно. Ты же его тогда за старшего оставил.

– Так вот, он теперь мой крестник. Новое имя – Чех. Хочу его у стаба выкупить. Мазута – бывший ваш человек, и так просто его забрать не имею права.

Призрак сунул руку в карман разгрузки и вытащил красную жемчужину.

– Ты что?! Убери жемчуг немедленно! – Лорд не на шутку рассердился. – Ещё стоит посмотреть, кто кому должен. Даже не думай, я ничего не возьму. Лучше расскажи, где ты его отыскал? Он же, как и те другие, не вернулся из рейда.

Парень помедлил, но всё же убрал жемчужину в карман.

– Я Мазуту отбил у внешников. С тех пор он со мной. Лорд, я могу здесь, в кабинете, портал открыть?

Поражённый известием о Мазуте и внешниках, начальник стаба машинально кивнул, забыв о специфическом умении дежурного Махагона. Через минуту из высветившегося «окна» выпрыгнула пантера, а следом появился Чех.

– Дымка, это друг, – предупредил кошку Призрак. Тут же зашипела рация на столе.

– Махагон Лорду! У вас всё в порядке?

Начальник стаба щёлкнул тангентой.

– Махагон, отбой тревоги. Открытие портала мною санкционировано. Разблокировать здание. Семёрка.

Дымка благосклонно разрешила незнакомцу потрепать себя за ухом. Раз он друг, то почему бы и нет. Даже замурлыкала от удовольствия. После Лорд подошёл к бывшему подчинённому.

– Мазута. Извини... Чех, расскажи, что произошло с тобой в том злополучном рейде? Призрак обвинил Кислого. Так оно и было на самом деле?

Около часа длилась беседа. Чех подробно рассказал о своих злоключениях. Лорд сидел с лицом мрачнее тучи. Несколько раз порывался отдать распоряжение о задержании Кислого. Но потом вспоминал, что предатель находится в очередном рейде. Начальник стаба более не сомневался в предательстве Кислого. Исчезновение бойцов происходило именно тогда, когда с ними в рейде находилась и крыса.

«Совпадение?»

«Наверяд ли...»

– Лорд, нужно пустить слух о возвращении в стаб Мазуты и о том, что он интересовался Кислым. Желательно, чтобы предатель узнал об этом сразу по прибытии. Есть такая возможность?

– Сделаем. Но...

– Я понимаю твоё желание публично наказать Кислого, но

не уверен, что так будет правильно. Муры не должны узнать о раскрытии их человека. Обещаю, что от возмездия он не уйдёт. Главное сейчас – сберечь твоих людей.

По лицу начальника стаба видно, как тяжело ему принять решение. Он жаждал лично привести приговор в исполнение – и обязательно прилюдно. Скрипнув зубами, через силу нехотя выдавил:

– Согласен.

– Хотел ещё уточнить – у него нет дара невидимки и прохождения сквозь препятствия?

Призрак не зря задал вопрос: нужно предусмотреть все варианты.

– Слава Стиксу, нет. Но хорошо генерирует шаровую молнию и бросает её метко.

Обсудив дальнейшие действия, Лорд заранее предупредил Махагона об очередной активации портала. Проводив Чеха и Дымку, начальник стаба вместе с Призраком вышел из кабинета.

– А почему твой дежурный не среагировал на мой портал за зданием бара? – уже на улице спросил Призрак. – Я не хотел светиться перед охраной и ментатом, поэтому попал в стаб таким образом.

– Малый радиус действия дара. Ещё не совсем прокачан. Так что на будущее имей в виду.

Колонна запыленной техники въехала на территорию стаба. Практически на каждом грузовом автомобиле и броне-

транспортёре следы столкновений с тварями. Глубокие борозды на бортах, вырванные с мясом двери у одной шишиги и бортовой люк у бронетранспортёра.

– Досталось парням, – с сочувствием заметил Чех, отнимая от глаз бинокль. Он вместе с Призраком и Дымкой вёл наблюдение за воротами. Если всё пройдёт, как они запланировали, то вскоре должен появиться Кислый. Не в его интересах встречаться в стабе с Мазутой. Остаться на месте для него смерти подобно. Кислый отнюдь не дурак, сразу сообразит, что пришла пора сматываться.

Ждать пришлось часа полтора. В воротах открылась дверь, выпустив одинокого вооружённого велосипедиста. Неважно, что Кислый наплёл охране, главное, он повёлся и решил сбежать. Ещё одно доказательство случившегося предательства.

– Дымка, обгони его и встреть за поворотом. Невидимка.

Призрак подал команду пантере. Та рванула параллельно дороге, на ходу постепенно растворяясь в воздухе. Не хватало, чтобы её заметила охрана стаба. Те постоянно мониторят наружный периметр. Пумы в их регионе не обитают, а вот про Призрака и его подружку многие слышали. Лишний шум сейчас не нужен. Пока Кислый на велосипеде проедет змейку между железобетонных блоков, Дымка уже будет ждать предателя в оговорённом месте. А вскоре и Призрак с Чехом подтянутся. Расстояние не сильно большое, всего метров триста, портал не стали активировать. А то так и ходить

разучатся.

Кислый неподвижно лежал на животе, опасаясь лишний раз пошевелиться. На нём сверху сидела Дымка, придавив всей массой тела. Раскрытой пастью она уткнулась в оголённую шею, готовая в любой момент её прокусить. В стороне валялись велосипед и автомат. Судя по всему, кошка в невидимом прыжке атаковала ничего не подозревавшего мужчину.

– Дымка,пусти его, а ты, Кислый, не вздумай дёргаться.

Услышав своё имя, мужчина обречённо всхлипнул. Призрак и Чех завели руки предателя за спину и сковали их пластиковой стяжкой. Затем резким движением поставили его на ноги.

– Ну здравствуй, что ли, – произнёс Чех и внезапно скривился от боли. Со стоном прижал ладони к вискам.

– Ах ты, сука!

Призрак прикладом автомата ударил Кислого по затылку, обратно укладывая того на землю. Отправив мужчину на долгое время в беспамятство, друзья подхватили под мышки и втянули его в активированный портал.

Очнулся предатель на окраине неизвестного населённого пункта. Он стоял, прижавшись спиной к дереву, и с ужасом смотрел на белый туман, который к этому времени начал распадаться на полосы. До боли знакомый специфический запах химии ещё ощущался. Впереди виднелись фрагменты домов, движущиеся вдалеке автомобили, маленькие

фигурки людей. Понимая, что туман не простой и нужно отсюда срочно убегать, мужчина не смог сделать ни одного шага, он даже не сумел оторваться от сосны. Руки и ноги оказались примотаны широким скотчем к дереву. Кислый тут же вспомнил, что с ним произошло.

– Пришёл в себя? – слышался сбоку знакомый голос. Вертеть шеей не пришлось – хрустнула под ногой сухая ветка, ненавистный ему Мазута подошёл почти вплотную.

– Даже и не думай повторно применить дар, Дымка вмиг тебе горло перегрызёт. Не буду зря тянуть время, поэтому сразу перейду к делу. Можешь ответить, ради чего ты нас на органы сдавал?

– А ты разве сам не догадываешься? Мне обещали белую жемчужину за всю вашу команду. Уж больно шикарные у вас потроха! Внешники ценят высокое качество донорских органов.

– А ты не думал, что тебя могли после просто кинуть?

– Внешники честные и щедрые. Мне только за одну идею отвалили две красные жемчужины! Без всякой торговли. Сразу две! – повторил Кислый.

– И что это за идея?

– С какого перепуга я тебе должен рассказывать?

– А с такого, что ты через самое короткое время будешь умолять нас пристрелить тебя. Но если ты поделишься с нами своей идеей, то, так и быть, я выполню твою просьбу. За совершённое тобой предательство нами совместно с руко-

водством стаба принято решение совершенно безвозмездно отдать твои потроха тварям, – произнёс молодой парень, подошедший к Мазуте. Именно этот голос Кислый услышал перед тем, как потерять сознание.

– Так что выбираешь – пулю или клыки лотерейщика? Твари, кстати, сюда заявятся с минуты на минуту.

– Призрак, не будем терять время. Не хочет говорить – и не надо. Сами всё узнаем.

«Призрак?!» Внутри у Кислого неприятно похолодело. Он много слышал невероятных историй о Призраке и о его Рыжей смерти, верной и кровожадной спутнице, которая сейчас сидит всего в двух шагах от него. Предатель побледнел и сиплым голосом ответил:

– Я предложил на территории деревни Петуховка создать лагерь для свежаков. С ближайших перезагрузившихся кластеров сводить туда иммунных свежаков и держать их там месяца два-три.

– А смысл в чём? – не понял Мазута.

– Я за него тебе, Чех, отвечу. – Призрак сразу догадался, в чём здесь изюминка. – Будут, как в санатории, свежаков водичкой из вашей святой криницы поить, повышая качество внутренних органов. Вряд ли сами внешники будут этим заниматься, думаю, поручат мурам. Я угадал, Кислый?

Предатель только кивнул в знак согласия. В горле у него пересохло, говорить не мог.

– Не беспокойся, – ответил Призрак, расстёгивая кобуру

с пистолетом. – Я своё слово всегда держу...

* * *

Призрак задумчиво помешивал ложечкой уже остывший чай. С полчаса назад как налил в чашку, так в некотором ступоре и находился. Чех с удивлением посматривал на крёстного, но вопросов не задавал. Наконец не выдержал.

– Крёстный, ты, часом, дырку не протёр в чашке?

– Что? А... – Парень оставил в покое ложечку и принялся прихлёбывать остывший чай, продолжая пребывать в том же состоянии. Чех оставил в покое Призрака. Крёстный сам после расскажет, чем он так озабочен. А пока прибрал за собой посуду. Когда вернулся, Призрак уже не выглядел таким задумчивым. Наоборот, повеселел и насвистывал незатейливую мелодию. Поймав вопросительный взгляд крестника, пояснил:

– Одну задачу мы решили с тобой – обезопасили стаб и твоих земляков. Думаю, к этому времени твари уже обглодали труп Кислого. И друзья-внешники ему не помогли. Ты рассчитался с недругом, но теперь нужно устранить последствия его предательства.

– Призрак, остальным пропавшим уже не помочь, их давно разобрали на органы.

– Чех, ты, к сожалению, прав, но я не их имел в виду. Нужно зачистить твою деревню. Как я понял, «санаторий» уже

функционирует. Необходимо попасть внутрь и всё хорошо разведать.

Видя, как обрадовался Чех, Призрак предупреждающе поднял руку.

– Ты с Дымкой останешься на базе. Разведкой займусь я сам. Я придумал, как, не вызывая подозрения, там оказаться. Во время перезагрузки соседнего с Петуховкой кластера постараюсь попасть на глаза мурам. Прикинусь свежаком, а дальше они сами меня доставят куда следует.

– Крёстный, это плохая идея. – Чеху совершенно не понравилась задумка парня.

– Как раз сложного ничего нет, муры даже не догадаются, кто я такой на самом деле. На месте спокойно осмотрюсь, заодно здоровье святой водичкой поправлю, – улыбнулся Призрак. – Они обязательно купятся на мой возраст.

* * *

Два джипа и между ними шишига ехали по просёлочной дороге. Любой из старожилов мог легко в них опознать муровскую технику. Кроме привычных для Стикса дополнительных обвесов в целях безопасности в виде передних отвалов и брони, болтающихся цепей, красочные граффити на бортах и черепа лотерейщиков. Само собой разумеется, имелось и серьёзное вооружение. Крупнокалиберные пулемёты, спаренные с гранатомётами, возвышались над кабина-

ми джипов. Лишь грузовая шишига не имела вооружения. Спереди и по бокам стёкла кабины обварены решётками, на бортах кунга – дополнительные листы металла.

– А это что за придурок?

Сидевший рядом с водителем переднего джипа мужчина в армейском камуфляже с удивлением уставился на бредущего им навстречу молодого парня.

– Угрюмый, так это свежак! Вишь, какой болезный весь. – Водитель ощерился улыбкой на давно небритом лице. Мужчина поднёс к губам рацию и щёлкнул тангентой.

– Тормозим, братва. Не зевать и следить за обстановкой. Тахир, держи парнишку на прицеле, – это он уже без рации предупредил пулемётчика. Открыв дверь, спрыгнул на дорогу. С автоматом на изготовку не торопясь подошёл к парню.

– Эй, малец! Кто таков и чего здесь шляешься?

Дранные на коленях джинсы, в крупную красно-коричневую клетку рубаха из плотной ткани поверх штанов, на ногах кроссовки. Выглядел парень не лучшим образом – взъерошенные волосы, покрасневшие глаза. Лицо перекошено гримасой боли. Он то и дело подносил ко рту пузатую бутылку, делал глоток, но, судя по всему, лучше ему не становилось.

– Где я? – Парень икнул и исподлобья посмотрел на военного мутным взглядом. – Ничего не узнаю... Куда подевались заправка и шоссе? Где наш джип? Может кто-нибудь мне ответить, что вообще здесь происходит?

Задавая вопросы, парень озирался, пытаясь всё же сооб-

разить, где он находится. Вздвогнув от очередного приступа боли, едва не выронил бутылку. Угрюмый уже отметил про себя, что бочкообразная бутылка из чёрного стекла с золотистой этикеткой стоит немалых денег. Это в Стиксе никто не смотрит на ценники в гипермаркетах, а в том прежнем, нормальном мире далеко не каждый мог себе позволить купить такой алкоголь. В том, что парень свежак, бывалый мурнисколёчко не сомневался. И внешний облик, и болезненное состояние мажора лишь подтверждали сделанный вывод.

– Не помогает? – Угрюмый кивнул на бутылку. – Сушняк и голова раскалывается? – участливо поинтересовался он и тут же посоветовал: – Выкинь к чёрту свой вискарь! Толку от него сейчас тебе никакого.

Парень недоверчиво посмотрел на бутылку, а затем на мужчину. Только сейчас он обратил внимание и на монструозного вида автомобиля, и на военного, больше напоминавшего голову реза из голливудских боевиков. Такой же колоритный персонаж находился за здоровенным пулемётом в кузове джипа и в данный момент целился прямо в него.

– А ну, убрал свой сраный пулемёт! Ты знаешь, в кого целишься? – не на шутку разозлился парень, забыв про терзавшую его головную боль. – Где старший киногруппы?! Сейчас мой отец с ним поговорит! – угрожающе произнёс мажор.

Он сунул руку в карман джинсов, застыл в недоумении, затем проверил второй. Снова перепроверил все карманы, а после истерично закричал:

– Суки! Где мой айфон?! Вы, падлы, спёрли?!

Но к нему резко потеряли интерес. И на то появилась веселая причина.

– Берегись, Угрюмый! Лотерейщик! – заорал пулемётчик. Мажор вздрогнул от оглушительно прогремевшей пулемётной очереди. Выронив бутылку, он зажал уши и обернулся. Тем временем старший муровской команды попятился к джипу. Стрелять из автомата он не мог: свежак перекрывал мчащуюся к ним тварь.

– Опять ты! – Парень пошёл навстречу жуткому монстру. Трезвым, наверное, давно бы уже наложил в штаны, а сейчас ему всё до лампочки.

– Ты куда, идиот! Он тебя сожрёт! – закричал Угрюмый, но мажор его не слушал, продолжая идти шаткой походкой. Лотерейщик, срезанный крупнокалиберными пулями, падая, распахал грунтовую поверхность дороги и замер рядом с парнем. Тот даже не отпрыгнул в сторону, лишь смотрел на труп воспалёнными глазами. Прошло минут десять, но более никто не появился. Джип подъехал ближе, и Угрюмый, воспользовавшись паузой, бросился к трупу твари. Привычным быстрым движением рассёк спортивный мешок и не мешкая собрал в кулак его содержимое. Резко пахнуло грибами, этот запах перебивал исходящее от лотерейщика зловоние. Увидев в раскрытой ладони серый комок, парень судорожно сглотнул, но, к удивлению Угрюмого, его не стошнило.

– Так и будешь стоять? Давай в джип. Да не в кабину, а в

кузов. Тахир, помоги ему.

Пулемётчик свесился с борта и одним движением втянул парня.

– Держи, – протянул он пластиковую бутылку с мутной жидкостью. – Сделай два глотка – враз полегчает.

– Тахир, ты там поглядывай. Если что... ну, ты сам знаешь, – распорядился Угрюмый, усаживаясь на сиденье. Мажор брезгливо уставился на помятую ёмкость, не вызывающую доверия. А уж когда открутил пробку и уловил забористый аромат содержимого, со злостью швырнул бутылку в пулемётчика.

– Что ты мне бомжовое пойло суёшь?! Я сын губернатора!

– Да хоть президента Америки, – ухмыльнулся пулемётчик и коротким ударом под дых сложил пополам неблагодарного свежака. Когда тот отдышался, снова подал наполовину опустевшую бутылку.

– Пей давай. Иначе я её тебе в глотку целиком засуну.

Мажор послушался и, сдерживая рвотные позывы, нерешительно сделал глоток. Глаза удивлённо округлились. После второго глотка Тахир вырвал у него бутылку.

– Хватит! Как к мамкиной груди присосался, прямо не отодрать. Я смотрю, сыну губернатора очень понравилось бомжатское пойло? А то вначале ломался, как целка.

Парень с удивлением смотрел на отобранную у него ничем не примечательную бутылку с гадким на вкус напитком и с не менее отвратительным запахом. Но именно этот ал-

коголь практически мгновенно избавил его от мучительной головной боли и дикого сушняка. А дорожное виски ничем не помогло.

– В Стиксе совершенно другие ценности. И не всё золото, что блестит. Кстати, оно здесь, к твоему сведению, ничего не стоит.

Пулеметчик не без удовольствия насмеялся над обескураженным свежаком «благородных кровей». При этом глаза Тахира оставались серьёзными, он внимательно следил за мажором, ведь парень мог в любой момент обратиться и наброситься на своих спасителей.

– Вахтёр – Угрюмому. Что у вас там? – уточняли обстановку из второго джипа. Из-за шишиги им не видно, что произошло впереди.

– Борзого свежака подобрали, а тут ещё припёрся за дармовой жрачкой лотерейщик. Тахир его завалил. Немного ещё обождём и двинем дальше.

– Принято, – прошипела рация и отключилась. На пулемётную стрельбу никто так и не примчался, из чего Угрюмый сделал вывод, что у тварей в тот момент хватало богатой пищи и им незачем сломя голову куда-то мчать, когда хавки и так полно.

Небольшая колонна подъехала к воротам. Сплошного, хорошо укреплённого забора или стены не имелось. Весь периметр деревни обнесён тремя рядами путанки типа «егоза». В окрестностях если и крутились твари, то лишь в единичном

количестве. Кластер являлся почти стабильным, перезагружался примерно раз в сорок семь лет и ничем не привлекал к себе вечно голодных тварей. Что им делать в пустой заброшенной деревне?

Кроме колючей проволоки, имелись минные поля, надёжно прикрывавшие подходы. Со стороны огородов деревню защищала естественная преграда – река. Деревянный мост муров не стали взрывать – вдруг ещё самим понадобится, – но заминировать его тоже не забыли. Внутри периметра по углам четыре пулемётных вышки. С обеих сторон ворот – дополнительные огневые точки в виде двух бронетранспортёров, башни которых развёрнуты в сторону дороги. КПВТ и станковые гранатомёты – хорошее подспорье в обороне.

Когда заехали на территорию деревни, судя по кислому выражению лица мажора, стало понятно, что пулемётчик Тахир успел за это время во всех подробностях рассказать, в какую жопу тот попал.

– Выгружаем! – подал команду Угрюмый. Бойцы из второго джипа, а их в нём оказалось на порядок больше, чем в передовом, открыли дверь кунга. Щурясь от яркого света, из шишиги на утоптанную землю прыгнули человек двадцать пять. Их в тесное пространство натолкали словно селёдок. Измученные понурые лица, в глазах испуг перемешан с любопытством. Они робко озирались вокруг, пытаясь определить, куда их занесло. Вокруг столпившихся пленников, посмеиваясь, стояли вооружённые люди, которые вышли из

большого дома. Выцветшая вывеска над крыльцом сообщала, что в нём располагается сельсовет.

На вновь прибывших посматривали гражданские, работавшие в огородах. Что-то подсказывало мажору, что они никакие не местные жители.

– А ты чего тут стоишь? – подошёл к нему Угрюмый. – Давай к остальным. Теперь они – твоя временная семья.

Парень молча кивнул и хотел уже было идти к грузовому автомобилю, но Угрюмый неожиданно его остановил.

– Забыл тебя спросить об одном моменте. Мне слышалось или ты на самом деле произнёс странную фразу, когда увидел лотерейщика: «Опять ты?» И не удивился его облику.

– Я когда искал пропавшую заправку, то столкнулся с этим чудищем. Поначалу реально стухнул и в штаны чуть не наделал, но он в двух шагах от меня мимо пробежал, не останавливаясь. Я решил, что бояться его нечего, хотя так и не понял, из какого зоопарка этот урод сбежал. Ваш Тахир после мне рассказал, где я оказался.

Угрюмый не знал, что и думать. На его памяти первый случай, когда тварь не среагировала на свежака. Такого просто не могло быть. Тогда вопрос – свежак ли он?

Глава 3

– Свободен.

Ментат задумчиво смотрел на дверь, которую только что закрыл за собой молодой парень. Угрюмый называл его Мажором. Свежие иммунные для муров являлись товаром, и их никто не собирался крестить. У них нет будущего и судьба короткая. При желании без всяких обязательств можно дать прозвище кабанчику, которого выкармливают, чтобы потом к Новому году заколоть.

– Что скажешь, Лаврентий? – прямо с порога нетерпеливо спросил Угрюмый. Уж очень заинтриговал его сын губернатора.

– Без всяких сомнений – это свежак. А почему тварь его не сожрала, спроси у знахаря. Он у нас самый лучший из всех лепил в округе.

– Пурген его уже осматривал. Никаких, даже маломальских даров Стикса у него не обнаружил.

– Откуда они могут быть у свежака? – усмехнулся ментат. – Если тот всего несколько часов как из кисляка вышел. А вот на второй-третий день не только его, но и остальных нужно начать проверять на дары Стикса, чтобы себе на будущее проблем не получить. Ну, ты это сам отлично знаешь. Одно хорошо, что твой Мажор иммунным оказался. Попьёт местной водички и пойдёт внешникам на продажу как выс-

ший сорт. Тем более что он самый молодой из всей доставленной тобой партии товара. Внутренние органы изначально качественные, а уж после целебной водички и не менее «целебного» воздуха Улья – тем более. Дороже всех можно продать.

Побеседовав со знахарем и ментатом, Угрюмый не совсем удовлетворился полученными от них ответами. Дело, какое с подачи внешников они затеяли, для них совершенно непривычное. Муры привыкли применять радикальные меры в отношении свежих попаданцев в Стикс, которым повезло не превратиться в пустышей. Теперь же они им создают благоприятные санаторные условия и чуть ли пыль с них не сдувают. Те даже не догадываются, какая участь их ожидает. Объяснили, что они на двухмесячном карантине, прежде чем их определяют в стабы на постоянное местожительство. А усиленная охрана деревни – защита населения от нападения тварей. Всё во имя и во благо общества. Аж противно. Но ничего не поделаешь, необходимо соблюдать правило игры. Все бойцы предупреждены – никаких издевательств и избиений. Жертвы ничего не должны подозревать. Наукой давно доказано: если животное перед смертью не испытывало страха, то мясо получается гораздо нежнее и вкуснее...

Выхлоп от продажи первой партии иммунных превзошёл все ожидания. Внешники высоко оценили качество живого товара, и муры поняли, что наткнулись на золотую жилу. Во время подготовки второй партии свежих попаданцев один

из вновь прибывших иммунных случайно подслушал разговор двух охранников о дальнейшей судьбе беззаботных «курортников». В отчаянии решился на побег, применив недавно полученный дар Стикса, – сверхскорость. Совершенно не прокачанный, он позволил свежаку почти мгновенно – охрана даже не успела среагировать – покинуть территорию деревни. Но дальше удача изменила беглецу, и он подорвался на первой же противопехотной мине. Остальным ничего не подозревающим свежакам объяснили, что парень двинулся рассудком. Новые временные жители деревни поверили в нервный срыв мужчины, что совсем неудивительно. Не каждый мог смириться с потерей родного дома, близких и друзей.

Случившееся заставило задуматься руководство «санатория», как в дальнейшем избежать подобных эксцессов. Пришлось из стаба прикомандировать специалиста с редким даром Стикса. Знахарь Пурген выявлял зарождающиеся способности у «отдыхающих», а Юродивый – так звали его нового напарника – блокировал дары Стикса в самом зачатке.

Мажора, а с ним ещё одного мужчину определили в просторный дом, находящийся через два двора от сельсовета. От прежних, ещё земных хозяев остались лишь рамки с фотографиями на стенах. Мебель и кровати убраны, вместо них поставлены армейские двухъярусные с панцирными сетками. Мини-казарма в интерьере деревенского дома. Из десяти кроватей как раз свободны две на втором ярусе.

– Я эту занимаю. – Парень раскатал матрас на ближайшей к окну кровати, поправил лежавшее на нём одеяло с подушкой. Как на брусьях, опираясь руками на рядом стоящую и свою кровать, забросил на неё тело. Прогнувшись, металлическая сетка закрипела под парнем. Лёжа, он с усмешкой наблюдал за соседом, тщетно пытавшимся забраться на второй ярус. Последовать его примеру мужчине мешали выпуклый живот и, как следствие, отсутствие пресса.

– За спинку возмись и используй её вместо лестницы, если запрыгнуть не можешь, – посоветовал парень, которому стало жалко мужчину. Тот благодарно кивнул и наконец по спинке забрался на второй ярус.

– А вы чего тут разлеглись? – послышался суровый голос. Мажор повернул голову и посмотрел на вошедшего – одетого в камуфляж худощавого представителя местной администрации. Из-за усов и бороды возраст так сразу и не определишь.

– Мы обживаемся на новом месте. А что?

– Через пять минут жду вас в местном клубе.

– Здорово! – воскликнул парень. – Сразу с корабля на бал. Хотя что-то хорошее в этом мире. Но я для начала перекусил бы и этого вашего чудодейственного пойла выпил.

– Молодой человек, – было очень заметно, что военный себя еле сдерживал, – будьте так добры, пройдите в клуб, где вновь прибывшим всё подробно расскажут. После по распорядку дня – обед.

– С этого и нужно было начинать.

Мажор сел на кровати, спустил вниз ноги и с наслаждением потянулся. После чего легко прыгнул на пол. Посмотрел на лежащего через две кровати мужчину, который всё это время боялся даже лишний раз вдохнуть и выдохнуть.

– Пойдёмте, а то всё вкусное без нас съедят.

Клуб оказался простым, без всяких изысков, помещением. Может, в нём раньше что и было ценное, но на данный момент – только канцелярский стол на небольшой сцене да перед ней пять рядов длинных деревянных лавок. На них уже кучками сидели приехавшие в шишиге люди. Девятнадцать мужчин и отдельно четыре женщины и одна девушка.

– Что встали?! Садитесь! – это уже к Мажору и мужчине обратился, видимо, старший, восседавший за столом на скрипучем стуле.

– Мы специально собираем вновь прибывших в наш мир новичков. Иначе вас ждала бы неминуемая смерть от двух основных факторов. Всех вас без исключения мучили головная боль и жажда. Как вы уже поняли на собственном опыте, общепринятые лекарства и вода в этой ситуации не помощники. Они совершенно бесполезны в данном случае. Единственное верное средство спасения – живчик. Если бы мы вас не подобрали, то по истечении нескольких дней все бы умерли. Данную жидкость вам, как и нам тоже, придётся ежедневно употреблять всю отведённую нам жизнь.

– А из чего вы её делаете? – задал вопрос один из мужчин,

сидевший в первом ряду. — Водку на солдатских портянках настаиваете? Уж слишком противно воняет. И на вкус ещё то дерьмо.

В зале раздались редкие нервные смешки. Собравшимся в клубе было отнюдь не до смеха. Всех тревожило не совсем понятное будущее, они ещё не отошли от потрясений, столкнувшись с необъяснимой агрессией со стороны других людей и даже очень близких, родных. Те будто обезумели. Ни с того ни с сего принялись нападать, пытаясь загрызть. Дочь на мать, муж на жену. И наоборот. Всеобщее помешательство, без исключения, охватило целиком весь город.

И теперь непонятно, как жить дальше...

— Хороший вопрос. Сразу вас предупрежу и, возможно, обрадую — всего через несколько дней вы не будете обращать внимания и на запах, и на вкус. Когда от приёма живчика зависит жизнь, то, поверьте, не до таких мелочей. Дома вы же пили горькое лекарство — и ничего. В тех же Ессентуках отдыхающие пьют вонючую минеральную сероводородную воду. Вначале кривятся, а затем привыкают.

— Подымите руки те, кому — в кавычках — посчастливилось увидеть страшных монстров на улицах вашего города или посёлка, которые разрывали на части жителей.

Человек двадцать подняли вверх руки. При этом заметно, что они у многих дрожали, слишком уж свежи жуткие воспоминания.

— Так вот, эти твари совсем недавно являлись такими же,

как и вы, обычными людьми. Им, в отличие от вас, не повезло оказаться иммунными, и они превратились в монстров. Чтобы не погибнуть, они вынуждены питаться нормальными людьми. Ну вы наверняка сталкивались с ужасными случаями, когда на вас нападали близкие люди, пытавшиеся вас загрызть. Это и есть начальная стадия превращения в тварей. Так вот, они постепенно развиваются и теряют человеческий облик. На затылке у них образуется так называемый споровый мешок. Внутри него, если рассечь ножом, можно обнаружить несколько твёрдых «виноградин». – Докладчик вынул из нагрудного кармана желтоватого цвета камешек, и в самом деле похожий на виноград.

– Мы его называем споран. Он легко растворяется в сорокаградусном алкоголе, будь то водка или коньяк, кому что по вкусу, а после разводится водой. Что особо важно: после растворения на дне образуются белые хлопья. Они являются смертельным ядом, поэтому раствор необходимо профильтровать. Для чего используется обычная марля, сложенная в два-три раза. Полученный напиток и есть живчик.

Мажор не удивился, когда у большинства присутствующих побледнели лица. Одна впечатлительная дамочка не успела добежать до двери. Прямо там её и вытошнило.

– Тварям, чтобы выжить, необходимо нами питаться: это и есть вторая причина, а нам, чтобы не умереть, нужно использовать их некоторые части.

Сидевших в клубе словно не пыльным мешком по голо-

вам огрели, а целым бетонным блоком. Их, когда подобрали, сразу же напоили отвратным лекарством, не посвящая во все тонкости. Только, посмеиваясь, поздравили с новым этапом в их жизни. Люди выглядели подавленно. И было от чего...

– Могу вас порадовать, и то, что я сейчас скажу, не сказка, а реальность нового для вас мира. Все болячки, как совсем простые, так и смертельные, больше вам о себе никогда не напомнят. Даже безнадёжно больные с четвёртой группой онкологии, попав сюда, буквально сразу избавляются от страшного диагноза.

Раскрыв рты, люди смотрели на оратора как на идиота.

– Ещё одна немаловажная деталь – у нас нет стариков. И не потому, что они сюда не попадают или быстро умирают. У пожилых людей по истечении некоторого времени организм омолаживается на пару десятков лет.

На этот раз люди уже не выдержали. В зале зашумели, под телами закрипели деревянные лавки. Послышались возмущённые крики с мест:

– Не гони, мужик! Такого просто быть не может!

– Ври, да не завирайся.

– Не надо держать нас за дураков!

– Тихо всем! Ишь разорались! Скоро сами убедитесь. Для закрепления оздоровительного эффекта в течение двух месяцев попьёте местной целебной водички. После окончания карантина вас перевезут на постоянное место жительства. Чтобы за это время не сошли с ума от безделья, днём буде-

те работать в огородах. Без фанатизма, не напрягаясь. Кто не хочет, может книжки читать, но, я думаю, надолго их не хватит. Когда человек занят делом, и время быстрее бежит.

О дарах Стикса старший муров даже и не думал информировать собравшуюся публику. Наоборот, живой товар ни в коем случае не должен о них узнать.

– На сегодня информации, я думаю, вполне достаточно. Через полчаса по распорядку дня обед, после – свободное время. Обживайтесь в выделенных вам домах, затем можете осмотреть деревню, познакомиться с остальными жителями. Они тоже новички, всего второй день здесь. Сегодня у вас выходной, а вот завтра с утра после ежедневного медосмотра и завтрака распределение по работам. Вопросы есть? Вопросы нет. Слева от сельсовета расположена столовая, приводите себя в порядок – и милости прошу на обед.

От старшего муров так и веяло доброжелательностью. Переговариваясь, новые жители деревни покинули здание клуба. Вместе со всеми вышел и Мажор.

– Слушай, сын губернатора, ты как-то быстро у нас освоился. Признаться, я очень удивлён, – послышался позади знакомый голос. Парень обернулся и увидел Угрюмого. Тот по-прежнему оставался в разгрузке, туго заполненной автоматными магазинами. Из оружия лишь кобура с пистолетом на поясе. Автоматическое же, как успел заметить Мажор, только у бойцов охраны периметра. Да и те отсечены от внутренней территории деревни первой линией забора с уже при-

вычной «егозой». Что же, безопасность на главном месте. Не хватало, чтобы автоматами завладели жители деревни.

– Откуда у мажора навыки пользования армейскими двухъярусными кроватями? По возрасту не похоже, что слу-жил.

– Подсматривали или скрытые камеры установлены?

– Зачем камеры, к вам же заходили в клуб позвать.

«Так я тебе и поверил», – мысленно хмыкнул парень, а вслух ответил:

– В военном боевике снимался в массовке, отсюда и некоторые специфические навыки. Если предок губернатор, не значит, что я неженка и сопля. Любого из ваших громил могу сломать, – самодовольно похвастался парень.

– За базар отвечаешь?

Мажор презрительно посмотрел на мура и вместо ответа сплюнул на землю.

– И меня тоже? – спросил Угрюмый, с подозрением глядя на парня. У него всё же имелось подозрение, что Мажор – засланный казачок и не так прост, как кажется.

– Как два пальца обоссать, – самоуверенно ответил парень, тем самым поколебав сомнения мура. Их спор не остался без свидетелей. Часть свежаков, не успевших далеко отойти, теперь вернулась обратно и с нескрываемым любопытством следила за нарастающей перепалкой. Подошли и двое камуфляжных вместе со старшим.

– Что у вас тут, Угрюмый?

– Всё нормально, Сидор. Молодой человек не отдаёт себе отчёта и утверждает, что сломает меня. Он, оказывается, матёрый и клал болт на всех. Как поступим: поверим ему на слово – и мне стоит его бояться и обходить стороной?

– Даже так? Тогда пусть продемонстрирует, что может.

Сидор посмотрел на Угрюмого и подмигнул, тем самым давая ему разрешение на показательное применение даров Стикса. Заодно будет наука свежакам, что нет смысла задираться с людьми, спасшими их от неминуемой смерти.

Угрюмый молча расстегнул липучки и снял разгрузку, которую передал подошедшему бойцу. С хрустом разминая шею, направо-налево наклонил голову. Собравшаяся толпа расступилась, увеличив размер площадки. Копошившиеся в ближних к улице огородах мужчины и женщины бросили работу и тоже, вытирая на ходу руки, поспешили присоединиться к толпе зевак.

Осознав, что теперь уже не отвертеться, Мажор, подражая киношному персонажу Брюса Ли, принял боевую стойку. Шумно втягивая ноздрями воздух и выдыхая, он исподлобья смотрел на соперника.

– Кия! – Мажор издал пронзительный крик и, крутанувшись на левой ноге, правой нанёс удар в грудь Угрюмому. Вернее, хотел нанести, но мур отступил на шаг назад, и кроссовок лишь всколыхнул воздух перед ним. В свою очередь Угрюмый, словно нехотя, легко выбросил перед собой раскрытую ладонь правой руки, не достав до Магора всего пол-

метра. К большому изумлению зрителей, парень отлетел на пару метров и плашмя рухнул на спину, широко раскинув по сторонам руки. Через минуту простонал и, опираясь на локти, попытался приподняться, но очередной бесконтактный удар – уже левой рукой – лишил его сознания.

Толпа обезумела от увиденного – на её глазах, не касаясь противника руками, военный с лёгкостью обездвижил его.

– Что это было? – очнувшись минут через десять, спросил парень. Ему помогли встать на ноги. Пошатываясь, он растерянно осмотрелся. Из заднего кармана джинсов вытащил сплюснутую пачку сигарет. Порывшись в ней, вытащил изломанную тонкую коричневую сигарету с золотистым мундштуком. Сколько ни шарил по карманам, зажигалку в них не отыскал. Усмехнувшись, Угрюмый подошёл к нему и протянул к прилипшей к губам Мажора сигарете указательный палец. Из его кончика выскочило заколыхавшееся в воздухе пламя. Публика ахнула и замерла в ступоре, превратился в каменную статую и парень. Никто не ожидал увидеть такое чудо. Угрюмый немного обождал, а затем взмахнул пальцем, как спичкой, гася так и не понадобившийся огонёк. После забрал у Мажора сигарету и, смяв её, бросил на землю.

– Курение – очень опасная привычка в нашем мире. Благодаря табачному дыму можно легко угодить тварям на обед. Кстати, о еде... Забирайте бедолагу – и шагом марш в столовую. Если кто не понял, то это большая длинная военная палатка.

Двое мужчин подхватили самоуверенного Мажора под мышки и повели в указанную сторону.

– Ну как тебе, Сидор, представление? Я боялся, что у них глаза из орбит повылазят.

– Да уж, произвёл ты на них впечатление. Мне кажется, что палец-зажигалка всех поразил гораздо больше, чем бесконтактные удары.

– Спасибо, мужики. Мне уже легче. – Мажор высвободился из рук двух сопровождающих. Остальные спасённые люди шли следом за ними.

– Мы так и не поняли, как он умудрился тебя вырубить.

– Понятия не имею, – ответил парень. – Такое ощущение, будто кувалдой в грудь ударили, а про голову вообще молчу. Моментально отключился. Это я погорячился со своим карате. Нашлись противники покруче.

– Это точно, – заметил мужчина, который в избе не мог забраться на кровать. Это он вместе с другим помогал Мажору дойти до столовой. – Не задирайся с ними. Странные и очень опасные военные в этой деревне. Один фокус с пальцем чего стоит, не говоря про невидимые удары. Меня, кстати, Кириллом Петровичем зовут.

– Меня Марк, – представился в свою очередь Мажор. – А почему, Петрович, ты решил, что это фокус? Пламя реально исходило из пальца. Он мне его чуть ли не под нос ткнул.

– Ну не знаю... Разве такое возможно? – засомневался Кирилл Петрович, мысленно простив парню обращение на

«ты». Не в институт благородных девиц их угораздило попасть. Не до церемоний теперь.

– Хрен его знает, возможно или нет, но я это видел собственными глазами и нос чуть не обжёг.

И в самом деле палатка оказалась внушительных размеров – на глаз в длину метров десять и шесть в ширину. Зелёного цвета, с четырёхскатной крышей и с входным тамбуром. С двух сторон имелось по шесть прямоугольных окошек с закатанными вверх шторками. Привязанные к вбитым в землю железным штырям длинные растяжки надёжно удерживали брезентовую столовую.

– УСБ-56, – с видом знатока пояснил розовощёкий пухлый мужчина. – Унифицированная санитарно-барачная. Ещё с советских времён до нас дошла. Качественно делали, не то что сейчас.

Входной тамбур гостеприимно распахнут, приглашает войти. Мажор первым решительно вошёл внутрь. Дополнительного освещения не имелось, света вполне достаточно поступало через двенадцать окошек. Пластиковые столы, рассчитанные на четырёх человек, и такие же стулья – расставлены двумя рядами. На каждом стояло по литровой бутылке со слегка мутноватой жидкостью и по две полуторалитровые с прозрачной, как слеза. За Мажором потянулись и остальные.

– Рассаживайтесь, – подал команду мужчина в военном камуфляже и с белой поварской шапочкой на голове. – В лит-

ровых бутылках живчик, каждому по половине пластикового стаканчика. Больше пить не советую, не то козлёночками станете. Говорю на полном серьёзе, – добавил мужчина. – А эту порцию можете сразу выпить. В больших бутылках святая родниковая водичка, ее, как и живчик, пить обязательно и в больших количествах. Кстати, очень вкусная. За базар отвечаю.

Когда мужчины и женщины расселись – и новенькие, и те, кто прибыл раньше, – все столы оказались заполнены. По команде военного двое его помощников разнесли по столам разогретые консервы из сухого пайка. Каждому по порции гречневой каши с мясом и овощных салатов.

– А суп где? – спросил специалист по палаткам.

– Не из чего варить. Сейчас отправим тебя за деревню, отловишь лотерейщика или рубера, после суп из него и сварить. А пока ешь что дают.

Кроме толстяка, никто не возмущался. Каша-то очень вкусная, и мужчины, и женщины с удовольствием на неё набросились. К тому же после нервных потрясений вследствие попадания в незнакомый мир и живчика на алкоголе аппетит разыгрался не на шутку. Даже женщины не отказались от предложенной добавки. Вместо компота или соков пили воду. Она и в самом деле оказалась вкусной. Военные их не обманули.

Когда очень громко три раза подряд гроыхнуло, а затем гулко прогремели пулемётные очереди, насытившиеся

иммунные, опрокидывая стулья, повыскакивали из-за столов. Натыкаясь друг на дружку в тесном тамбуре, бросились на улицу. Выбежав, вертели головами, пытаясь сориентироваться. Вновь басовито прогремевшие две очереди подсказали нужное направление. В сторону въезда в деревню по улице мимо столовой пробежали четверо военных с пулемётом и гранатомётами. Растерявшиеся новые жители не знали, что делать и что вообще происходит. Лишь Мажор не выказывал волнения.

– Ну что, толстяк, сбылись твои хотелки, – подошёл к пухлому мужчине военный в поварском колпаке на голове. – Не придётся тебе искать тварей, они сами сюда пришли. Так что завтра на обед угощу тебя и твоих друзей наваристым супом.

– Не надо... – вскрикнула стоявшая рядом женщина. Это её стошнило в клубе. Вот и сейчас у неё лицо побледнело, а зрачки расширились.

– Ладно, я пошутил, – сжалился над женщиной мур.

Выстрелы прекратились, и любопытствующие, пересилив страх, потянулись в сторону ворот. За пределы деревни их, конечно, не выпустили, но даже стоя перед внутренним периметром из колючей «егозы», люди могли наблюдать за действиями трёх бойцов охраны. Те вышли к разбросанным перед входом в деревню четырём трупам тварей. Их неподвижные тела вызывали страх и омерзение у зевак, столпившихся перед колючим забором. Раздался дружный вздох, когда один из бойцов у самой ближней твари ножом проткнул

большой чесночный нарост. Ойкнув, та особо впечатлительная женщина кулём свалилась на утоптанную траву. Никто её не поддержал – замерев, остальная публика во все глаза наблюдала, как боец, засунув руку внутрь нароста, сосредоточенно в нём роется.

Многие из столпившихся людей почувствовали приступы тошноты, увидав на его ладони извлечённый серый комок. Чуть в стороне те же действия проделывали другие бойцы. А вот с четвёртой, самой огромной тушей им пришлось повозиться. Общими усилиями, с большим трудом, используя две жерди, они перевернули на бок тварь. Только тогда они смогли получить доступ к наросту. Но вначале им пришлось приподнять широкий гребень, его прикрывавший. Наблюдая, новички в Стиксе недоумевали, как обычные люди могут превратиться в чудовищ, трупы которых валялись перед деревней по сторонам пыльной дороги. Если только в клубе на лекции им не соврали.

Послышался звук приближавшейся техники, которой пока не было видно. Наконец он стал слышен отчётливо. Из-за скрытого деревьями местного погоста выехал джип с крупнокалиберным пулемётом в открытом кузове. За ним цепочкой следовали бронетранспортёр, три уже привычных шишиги и ещё один джип. Бойцы, собиравшие с тварей трофеи, приветливо помахали колонне. Остальная охрана засуетилась, раскрывая поочерёдно ворота двух периметров. Толпа расступилась, пропуская технику. А когда с переднего джипа

на землю прыгнул огромного роста военный, практически полная копия одной из убитых тварей, с воплями и визгом зеваки разбежались по сторонам. Бойцы охраны, держась за животы, смеялись до изнеможения. Слезы обильно текли по щекам.

– Ой, уморили!

– Саймон, какого хрена ты нам свежаков распугал?!

– А вы им что, про квазов не рассказывали? О, здорово, Сидор. – Великан шагнул к старшему деревни, протягивая свою лапищу.

– Шаман решил тебе подгон сделать. Прими от нас свежаков для твоего пансионата «Ласточка», – пошутил кваз и сам же первым весело заржал.

– Успокойся, Саймон, а то ты мне отдыхающих совсем с ума сведёшь. Они только от одного твоего вида сразу обхезались, не говоря уже про смех.

Бойцы из дружественного стаба покинули автотранспорт и бронетранспортёр и теперь разминали затёкшие мышцы после дальней дороги. По внешнему виду запылённой техники хорошо заметно, что колонна подверглась нападению. Свежие царапины и местами пробоины выделялись на сером металле бронетранспортёра. Когтистая лапа твари не пощадила на его правом борту и запылённую эмблему с головой воющего волка. Выглядели потрёпанными и борта шишиг.

– Твари? – поинтересовался Сидор у Саймона.

– В километрах пятидесяти от вас на них напоролись. Но,

я смотрю, и вашу деревню тоже пытались атаковать?

– Незадолго до вашего приезда...

Их разговор прервали приглушённые крики из грузовой машины, что находилась посередине колонны. К ней уже бросились бойцы. Не теряя времени, сбили навесной замок и раскрыли кунг, плотно набитый людьми. Те буквально посыпались на землю. Отчаянно вопила женщина, в шею которой мёртвой хваткой вцепился зубами длинный худосочный парень. Негромко хлопнул пистолетный выстрел, и обратившийся с простреленной головой обмяк. Челюсти парня разжались, спасённая женщина с воплями отскочила в сторону. Сквозь прижатые к шее пальцы сочилась кровь.

Сидор недовольно поморщился и приказал своим бойцам охраны:

– Помогите ей, а этого оттащите к тем тварям за забором. После все трупы закопайте, а то вся деревня провоняет. Саймон, пусть твои люди выгружают товар... Тьфу... Иммунных. Заодно пускай проверят их, может, еще кто в пустышей вот-вот обратится.

Старший муров огляделся вокруг – не услышал ли кто из свежаков его оговорку про товар? Но те если и слышали, то, скорее всего, не поняли, о чём шла речь. Мажор, стоя в сторонке, с удовлетворением наблюдал за происходящим. Его порадовало, что количество свежаков увеличилось. Имелась возможность за один раз значительно пополнить стаб рейдеров.

Всех иммунных после ужина, дораспределив, отправили по домам. Новые обитатели деревни, получившие сильнейший стресс при попадании в Стикс и испытывавшие дальнейшие мучения в течение длинного дня, насыщенного событиями, мгновенно уснули. Стоило им лишь коснуться головами подушек, как разноголосый храп заглушил скрип железных кроватей. Уйдя в режим невидимки и оставив на кровати фантом, укрытый тощим одеялом по самую макушку, Призрак незаметно вышел из избы.

Кроме часовых, стоявших на вышках, по внутренней территории деревни в противоположных направлениях перемещались два парных патруля. Призрак пристроился позади одной пары для получения какой-либо первоначальной информации. Некоторое время те шли молча и плевались шелухой ароматных жареных семечек подсолнуха.

– Слушай, Чёрных, я никак не пойму, для чего мы свежаков водой отпаиваем? Ведь когда попадают сюда самые распоследние доходяги, они сразу же излечиваются. Даже безнадёжно больные. Тогда какого хрена возимся со святой водой?

– Мне Босяк шепнул по секрету, что после перезагрузки все жители деревни оказываются иммунными – и дело в этой самой воде. Наши бугры и решили, что потроха свежаков после деревенского «санатория» станут ещё ценнее для внешних. Те сами одобрили обработку товара. Ещё потребовали поставлять яйцеголовым и саму водичку для изучения...

– Так это она в прошлый раз в бочках была?

– Она самая...

Патрульные замолчали и дальше продолжили лужгать семечки, сплёвывая шелуху под ноги. Поняв, что более ничего интересного и полезного не услышит, оставив патрульных, Призрак направился по деревенской улице в сторону сельсовета. Ещё днём приметил кирпичный дом, в который часто заходили руководители муров. На фоне других строений он выглядел гораздо богаче и добротнее. Если где и могут обитать хозяева «санатория», то только там.

Полная луна ярко освещала улицу. Благодаря ей Призрак шёл уверенно, не боясь наткнуться на какое-либо неприметное препятствие. Окна в доме руководства, в отличие от деревянных изб, в которые расселили свежаков, ярко светились. Из сарая, также сложенного из кирпича, доносилось приглушённое тарахтение бензинового генератора. Подобные аппараты вырабатывали электроэнергию и для прожекторов, установленных на дозорных вышках. Их работу слегка заглушали стрекотом многочисленные сверчки. Иных звуков, типичных для ночной деревни, не имелось. Ни лая собак, ни кошачьих завываний и песнопений, ни хрюканья, ни мычания. Домашний скот и животные не выживают в Стиксе. Они с большим аппетитом пожираются тварями в течение первого дня после перезагрузки кластеров.

Ступая босыми ногами по попадавшимся мелким камешкам и ссохшимся комочкам земли, Призрак недовольно мор-

щился. Пройдя мимо сельсовета, остановился перед металлической калиткой. Тронул её – не поддавалась. Видно, запёрта изнутри, что ничуть не смутило парня. Деревенские заборы, в отличие от оград в пригородных и городских частных подворьях, чуть выше пояса. Для молодого, спортивно сложенного человека абсолютно не преграда. Мягко приземлившись на подогнутые ноги, Призрак посидел на корточках, прислушиваясь. Судя по всему, шума он не произвёл, и появление во дворе незваного гостя прошло незаметно. Но парню пришлось быстро метнуться за угол дома и укрыться. Из открытого окна донёсся знакомый голос:

– Чахлый, пойдёшь посты проверь, а то бойцы последнее время что-то расслабились. Не хватало проворонить ещё какую группу тварей. Ну, чего расселся? Давай топай!

– Не бурчи... Иду уже.

Глухо звякнуло металлом оружие, и дверь на веранде распахнулась. Спустившийся по ступенькам грузный мужчина совершенно не соответствовал своему прозвищу. Убрав засов, он через калитку вышел на улицу. Но пройдя метра два вдоль забора, развернулся к нему и расстегнул ширинку. Постанывая от удовольствия, помочился, обильно орошая пахучей влагой траву. После чего, не торопясь, побрёл в сторону ближайшей дозорной вышки с пулемётом.

Обождая, пока Чахлый отойдёт подальше, Призрак вернулся к окну. Заглянуть внутрь комнаты не рискнул. При ярком свете его могли сразу увидеть. А повторно активировать

невидимку пока посчитал преждевременным действием. Одновременное использование двух даров Стикса способствует быстрому расходу энергии. Ведь в деревенском доме на кровати продолжает лежать фантом. А привычной фляжки с живчиком, к сожалению, под рукой нет.

– Сидор, а ты Юродивого зачем в стаб отправил? День, от силы два ещё можно потерпеть, но на третий уже крайняк. Он тут самым позарез нужен. Не дай Стикс, у новых наших постояльцев Пурген зачатки серьёзного дара обнаружит, а зачистить может только Юродивый. Рисуем, как в тот раз, заполнить на задницу лишний гемор.

– Да я сам понимаю. – В голосе начальника так называемого «пансионата» прозвучала досада. – Сохатый срочно его затребовал, пока ты в рейде был. У них там какая-то своя проблема нарисовалась, подробностей не знаю. Но обещал его быстро вернуть.

Призрак мысленно порадовался, что решил прогуляться перед сном. О наличии у муров в деревне такого специалиста он даже не предполагал. Полученная информация оказалась очень ценной: Юродивого при случае нужно убирать в первую очередь. Иначе тот может порядком попортить карму бойцам Лорда в финале проведения операции. Да и самому стоит опасаться этого типа. Чтобы при острой необходимости вовремя активировать защиту против дара Юродивого.

Стараясь не шуметь, Призрак осторожно отошёл от окна. Благодаря решению прогуляться по деревне ему повезло

услышать важную информацию. Пора возвращаться в дом, пока его там не хватились. Мало ли кому приспичит, не дай Стикс, пообщаться с бессловесным фантомом. Пришлось вновь активировать невидимку, чтобы не попасться на глаза парному патрулю. День выдался нервный и напряжённый, расход энергии превысил обычные нормы, а её пополнение оказалось весьма скудным. Парень не заметил, что маскировка начала давать сбой. Он то появлялся, то снова исчезал на залитой лунным светом пустынной улице. Возле самого дома, куда его определили на постой, Призрак наткнулся на второй патруль. Те буквально остолбенели, увидев, как прямо на их глазах то появлялся, то исчезал силуэт молодого парня. Полуголый, в одних только трусах-боксёрах, он не вызывал опасения. Но вот его мерцание...

– Что ещё за хрень?!

Патрульные не сразу сообразили, что происходит. Воспользовавшись их заминкой, Призрак быстрыми движениями выставленных перед собой раскрытых ладоней нанёс бесконтактные удары. Головы у мужчин резко дёрнулись, ноги подломились. Парень еле успел подхватить обмякшие тела и опустить на землю. Голову словно сдавило железным обручем. Преодолевая пульсирующую боль в висках, Призрак вырвал у одного патрульного из чехла фляжку. Спасительная жидкость пролилась внутрь, мгновенно наполняя организм энергией.

– Теперь можно жить. – Парень с удовлетворением отме-

тил, что железный обруч вначале расслабил жёсткие объятия, а затем и вовсе бесследно исчез. Жуткая, давно забытая боль покинула черепную коробку. Голова вновь ясная и светлая. Призрак перевёл взгляд на неподвижные тела патрульных. У попавшего под удар первым признаки жизни отсутствовали. Энергия быстро заканчивалась, поэтому второй удар оказался гораздо слабее и лишь отправил противника в небытие.

«Ни в коем случае его нельзя оставлять в живых!»

Без малейшего колебания Призрак опустился на колени и коротким ударом кулака в горло добил мура. Оглянулся по сторонам – не наблюдает ли кто за ним? В любой момент из дома по малой нужде мог выйти кто-нибудь из отдохавших мужчин. Призрак забрал у патрульных и вторую фляжку с живчиком: им он больше не понадобится. После внимательно осмотрел двор. Пустая собачья будка показалась подходящим местом, в ней он и спрятал под подстилкой из слежавшегося сена обе фляжки. А вот трупы во дворе точно оставлять нельзя. По очереди оттащил их за сарай, подальше от дощатой уборной и входа в дом. Затем вернулся подобрать валявшееся на земле оружие убитых. Лучшего варианта, как спрятать тела патрульных в другом кластере, и придумать не мог. В зависший над землёй светящийся портал затащил оба трупа, туда же и автоматы. Теперь мурсы своих товарищей вовек не найдут.

– Курортники, хорош дрыхнуть! Подъём!

Заскрипели сетки кроватей, полусонные, отчаянно зевая, мужчины нехотя выбрались из тёплых постелей.

— Ну вы и набздели, — поморщился разбудивший их охранник. Воздух в доме и правда оказался спёртым и полным неприятных ароматов. И неудивительно — в относительно небольшом пространстве столько ночлежников мужского рода с вонючими носками и не совсем чистыми телами.

Призрак спрыгнул с койки, сладко потянувшись, слегка размялся. Неторопливо оделся и вышел во двор. Там незаметно присмотрелся к месту стычки с патрульными, но никаких уличающих следов не обнаружил. Ночью при лунном освещении мог пропустить какую-либо мелочь, выпавшую из карманов патрульных.

«Вроде чисто... Всё подобрал, ничего не пропустил».

Покинувшие дом мужики столпились в тесном для такого количества людей дворе, не зная, что делать дальше. Это их первое утро в ещё малоизученном месте.

— Ну и чего ждём? — набычился охранник. — Дуйте к столовой, позади неё стоит умывальник с мыльно-рыльными причиндалами и полотенцами. Потом на завтрак, а после в клубе вас распределят по работам.

От вчерашней доброжелательности не осталось и следа. Да и у остальных военных, суетившихся на улице, озабоченные и хмурые лица. К стоявшим у здания сельсовета Угрюмому и Сидору то и дело подбегали отдельные бойцы, что-то докладывали и снова торопливо уходили. Появился и уже

знакомый Призраку Чахлый. О чём он разговаривал с руководителями, слышно не было. Но сгорбленная грузная фигура и мрачное выражение лица свидетельствовали о непростой ситуации. Чахлому явно устроили разнос. Из всей массы новичков только Призраку было понятно, что за странный переполох случился в деревне. Бесследное исчезновение двух патрульных из заблокированного населённого пункта кого угодно беспокоит.

На длинной деревянной полке, что нависала над рядом латунных краников, лежали новенькие упаковки с зубными щётками. Рядом по куску мыла и мятная паста. Обещанные полотенца в виде больших стопок на двух небольших пластиковых столиках. Не ожидая дальнейшего приглашения, новые жильцы деревни разбирали их. Пока умывались, непонятный движ среди охранников продолжался. После плотного завтрака, запитого живчиком и родниковой водой, предварительно порционно разлитой по стаканчикам, сытые иммунные не спеша покинули столовую. От их глаз не укрылось, как вооружённые бойцы дотошно осматривают по очереди каждый двор и хозяйственные постройки. Не оставляют без внимания и дома, в которых ночевали вновь прибывшие иммунные.

– У вас так каждое утро? – кто-то из новичков спросил у якобы старожилов.

– Так мы сами тут только второй день. Такой шмон видим впервые. Явно у них какое-то ЧП произошло.

– Хватит ротозейничать, давайте все в клуб! –скомандовал боец, подошедший к столпившимся у столовой людям.

– А что случилось? – поинтересовалась одна из женщин, которую прямо распирало от любопытства.

– Ничего, – коротко ответил охранник и снова повторил: – Все в клуб.

Переговариваясь, толпа медленно пошла по улице. Призрак повесил на шею полотенце, сунул руки в карманы и, насвистывая незатейливую мелодию, с некой ленцой двинулся следом.

– Мажор! – услышал он голос Угрюмого. Тот стоял в сторонке от входа в клуб, изучая входящих в здание людей.

– Как тебе тут? Хорошо спалось в деревенском доме? – спросил он подошедшего ближе парня. – У нас всё же не губернаторские покои.

– Нормально. Но был бы признателен за отдельный номер. А то вонь, будто внутри разлили ваш живчик, и зубодробительный храп, уж сильно задолбали. И номер желательно с удобством на месте, а не во дворе.

– А ты, я смотрю, ещё и юморист.

Угрюмый хоть и улыбался, но взгляд прищуренных глаз был холоден и неприятен. Он по-прежнему выказывал недоверие парню, хотя и пытался это скрыть. Мур никак не мог избавиться от подозрения, что у сына губернатора имеется двойное дно. И что пропажа двух патрульных неким образом связана с этим миловидным парнем. Доказательств не име-

ются, одни лишь предположения.

– Ступай к остальным, сейчас вас осмотрит наш медик. Привыкайте, так будет каждое утро. Вы же перед отправкой в стаб на карантине. А после осмотра распределим по работам.

– Я не большой спец по огородничеству, – предупредил мура Призрак.

– А чтобы тяпкой махать, знания не нужны. Заодно ещё больше мышцы подкачаешь.

На сцене, позади стола со стульями для руководства, находилась шторка, и из-за неё выглядывала кушетка. Когда все обитатели деревни расселись по скрипучим сиденьям, на сцену поднялись Сидор с Угрюмым и знахарь. Не задерживаясь, последний сразу прошёл за ширму. С ним никого не было, а значит, важный специалист ещё не приехал.

– Не будем терять время, – сказал Сидор. – Начинаем с первого ряда, слева направо: по одному идёте за ширму к нашему уважаемому доктору, или, как у нас принято его называть, знахарю. Женщина, что вы там возитесь? Вставайте и проходите на сцену. Вы, девушка, следующая. И так далее...

Угрюмый кашлянул и тяжёлым взглядом посмотрел на сидящих. Многие в зале почувствовали себя очень неудобно.

– Сегодня ночью вы ничего не заметили подозрительного или необычного? Когда, к примеру, выходили во двор по нужде? У многих из вас это первая ночь в деревне, и я уверен, что вы должны были реагировать на любой звук. Вдруг из-за сарая или уборной выскочит какая-нибудь тварь.

Женщины ойкнули и мгновенно побледнели. Мужчинам тоже стало не по себе. Угрюмый ухмыльнулся и без тени улыбки на лице грубо перефразировал старый анекдот:

– Захотел мужик выйти по малой нужде, увидел тварь во дворе, заодно и посрал...

Никто в зале не рассмеялся, все лишь ещё больше сжались на сиденьях от необъяснимого страха. Даже забыли про осмотр у знахаря.

– Следующий! – прервал тишину Сидор и недовольно посмотрел на Угрюмого. Помощник, не меняя выражения лица, снова спросил:

– Так видели что или слышали?! Чего молчите?

Но его вопрос заглушил визг женщины, что сидела позади Призрака. Вздвогнув, все повернулись в её сторону. Прикрыв рот ладонью, она с выпученными глазами смотрела на парня. Вернее, на его руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.